

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Юридический институт

ТОМСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ РОССИИ»

ТОМСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ЖЕНЩИН «ЖЕНСКИЙ ГОЛОС»

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ: ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Сборник статей

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

УДК 159.9+342.7+342.9+343.4+364
ББК 67.400+67.401+67.408+88.5
Д66

Д66 **Домашнее насилие: предупреждение и ответственность :**
сб. статей / ред. С.В. Ведяшкин, Д.В. Сенникова. – Томск :
Издательский Дом Томского государственного универси-
тета, 2019. – 120 с.
ISBN 978-5-94621-882-5

В сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции «Домашнее насилие: предупреждение и ответственность», состоявшейся в Юридическом институте Томского государственного университета 27 апреля 2019 г., включены публикации преподавателей, научных сотрудников, аспирантов Юридического института ТГУ и других юридических учебных заведений, а также адвокатов, практикующих психологов, правозащитников из России и зарубежных государств (Болгария и Польша). Рассмотрены актуальные вопросы предотвращения домашнего насилия и практические вопросы оказания правовой, психологической, социальной и медицинской помощи пострадавшим. Исследуются теоретические проблемы, вопросы практики деятельности исполнительных, правоохранительных и судебных органов, некоммерческих организаций и социальных учреждений, вносятся предложения по повышению эффективности правового регулирования в сфере предупреждения и привлечения к ответственности в случаях домашнего насилия.

Для преподавателей, аспирантов и студентов высших юридических и психологических учебных заведений, а также работников правоохранительных органов, правозащитников, психологов, медиков и социальных работников.

УДК 159.9+342.7+342.9+343.4+364
ББК 67.400+67.401+67.408+88.5

ISBN 978-5-94621-882-5 © Томский государственный университет, 2019
© Авторы статей, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Ализаде М.Г. Государственные услуги в России – некоторые проблемы теории	5
Беззлых А.Д. Гендерное неравенство в современном российском обществе	11
Боженкова К.А. Психологические особенности лиц пожилого возраста с опытом переживания геронтологического насилия	17
Койчева А.Г. Гендерное равенство и борьба с насилием в семье: принципы, стандарты, реализация	21
Glogowska-Balcerzak A. Implementation of Istanbul convention by Poland	26
Ведяшкин С.В., Таран К.В. Правозащитная деятельность органов исполнительной власти в контексте предупреждения домашнего насилия	29
Грязнова Е.А. Домашнее насилие как вид посягательства на личную неприкосновенность	32
Дмитриева Т.М. Особенности оказания помощи женщинам, пережившим насилие: достижения и проблемы	35
Комовкина Л.С., Шайхутдинова Т.Ф. К вопросу правовой регламентации процедуры урегулирования конфликта интересов при замещении должностей сотрудниками органов внутренних дел, являющихся близкими родственниками	41
Коченова М.В. Домашнее насилие как социально-психологический феномен	46
Купеева Л.Ч. Деятельное раскаяние как основание освобождения от административной ответственности	50
Кузнецов М.Ю. Взгляды ЕСПЧ на случаи домашнего насилия: общеевропейская практика и ее интеграция в российскую действительность	53
Липовских Н.В. Предупреждение домашнего насилия в отношении детей по семейному законодательству РФ	55
Михайлова О.М. Особенности оказания психологической помощи детям и подросткам, пострадавшим от домашнего насилия	61
Носкова Е.В., Петракевич Т.В. Отдельные аспекты и последствия современного домашнего насилия	65
Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних от жестокого обращения	75

Рудницкий В.А. Последствия насилия в семье в практике врача-психиатра. Подходы к лечению, реабилитации жертв и подготовке специалистов, работающих с участниками конфликта	79
Рыжкова А.Н. Административное принуждение в сфере миграции как вид государственного принуждения	89
Сенникова Д.В. Гендерная политика в Российской Федерации и проблема домашнего насилия: социально-правовая экспликация	94
Турутина Е.С. Реализация мер профилактики домашнего насилия в национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы	99
Фомина О.В. Участие педагога-психолога в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних	104
Юань В.Л. Алгоритмизация действий сотрудников различных органов, служб, учреждений и общественных организаций при обращении жертвы домашнего насилия	108
Юсубов Э.С. Предотвращение насилия не является «донкихотством»	114

М.Г. Ализаде

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УСЛУГИ В РОССИИ – НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

Аннотация. В статье проводится исследование государственных услуг в России; анализ действующего законодательства; выработаны рекомендации по его изменению и дополнению в части повышения эффективности оказания услуг в публичной сфере.

Ключевые слова: услуга, оказание услуги, государственная услуга, государственные органы.

STATE SERVICES IN RUSSIA – SOME PROBLEMS OF THEORY

Annotation. The article is a study of public services in Russia. The analysis of the current legislation is carried out, recommendations are developed for its amendment and addition in terms of increasing the efficiency of the provision of services in the public sphere.

Key words: service, provision of services, public services, government bodies.

Среди проблем качества государственных услуг и организации их предоставления важное место занимает проблема теоретического характера. В России до настоящего времени не выработано единой теоретической позиции в понимании содержания государственных услуг, принципов их предоставления, прав заявителей и обязанностей органов, которые их предоставляют, в вопросах взимания платы за предоставление государственных услуг, требованиях по оказанию государственных услуг в электронной форме.

Существует множество различных, порой противоречивых точек зрения на эти и многие другие вопросы. В результате законодательство о государственных услугах фрагментарно и несовершенно, органы исполнительной власти России не могут скоординировать свои функции по предоставлению государственных услуг, что очевидно негативно сказывается в целом на качестве государственного управления в этой сфере.

Понятие «государственная услуга» не является новым ни для российской науки, ни для законодательства. Впервые в современной истории Российской Федерации определение государственной услуги появилось в Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти». Под ним понимается предоставление федеральными органами исполнительной власти непосредственно или через подведомственные им федеральные государственные учреждения либо иные организации безвозмездно или по регулируемым органами государственной власти ценам услуг гражданам и организациям в области образования, здравоохранения, социальной защиты населения и в других областях, установленных федеральными законами.

Совершенно иное определение данного термина имеется в Федеральном законе 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»: это деятельность по реализации функций, соответственно, федерального органа исполнительной власти, государственного внебюджетного фонда, исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также органа местного самоуправления при осуществлении отдельных государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации полномочий органов, предоставляющих государственные услуги.

Наконец, третье определение государственных услуг мы находим в Бюджетном кодексе Российской Федерации. В нем они названы государственными (муниципальными) услугами (работами) – это услуги (работы), оказываемые (выполняемые) органами государственной власти (органами местного самоуправления), государственными (муниципальными) учреждениями и в случаях,

установленных законодательством Российской Федерации, иными юридическими лицами. Данное определение отличается от двух предыдущих не только тем, что услуги названы еще и работами, в приведенном определении совершенно иной перечень субъектов, которым предоставлено оказывать государственные услуги.

Как видим, в трех нормативных правовых актах совершенно разные определения государственных услуг. Учитывая недостатки легального определения термина «государственные услуги», а также отсутствие некоторых важных характеристик государственных услуг в перечисленных нормативных правовых актах, ученые активно высказали свою точку зрения и предложили свои определения.

Л.В. Романюк полагает, что государственная услуга есть «реальный, поддающийся стандартизации и контролируемый по качеству “конечный продукт” органов исполнительной власти»¹. По мнению М.С. Игнатовой, необходимо в определении государственной услуги четко разграничить близкие понятия «государственная функция», «государственная услуга», «функция по контролю и надзору», следует дополнить легальное определение государственной услуги такими признаками, как добровольность обращения заявителя и наступление в результате ее оказания позитивных для заявителя последствий².

М.В. Рубцова считает оказание государственных услуг одним из типов государственных функций, отличительной особенностью которого служит заявительный порядок обращения за предоставлением государственных услуг в государственный орган. По ее мнению, государственная (муниципальная) услуга – это деятель-

¹ Романюк Л.В. Государственная услуга как одна из основных категорий государственного управления: понятие, сущность, содержание // Ученые записки Крымского Федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2014. № 3. С. 119.

² Игнатова М.С. О содержании понятий «государственная услуга» и «государственная функция» в деятельности органов исполнительной власти // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Право. 2014. Т. 14, № 4. С. 100.

ность, осуществляемая государством или муниципальным образованием в лице соответствующих органов власти и государственных (муниципальных) учреждений, направленная на удовлетворение потребностей заявителей и имеющая основной целью последовательность действий, приводящих к достижению результата³.

Критикуя мнение ученых относительно принадлежности государственных услуг к функциям исполнительной власти, к специфической деятельности этих органов, Н.А. Кандрина, ссылаясь на труды ряда ученых (А.Р. Исаков, С.В. Мошкин, Е.А. Филимонова и др.⁴), считает наиболее удачным подход, в соответствии с которым государственная услуга определяется через обеспечение субъективных прав и свобод человека, реализации социальной функции государства.

Т.А. Гусева и Е.Ю. Полотовская, обращая внимание, что до Указа Президента Российской Федерации «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» 2004 г. термин «государственная услуга» использовался только в сфере частного правового регулирования, подмечают, на наш взгляд, очень важную деталь. Речь идет о том, что государство уже выступает не как властный органа управления, а «услугодатель», что в качестве основной цели реформирования государственного управления выступает повышение качества услуг, предоставляемых населению⁵.

³ Рубцова М.В. Правовые проблемы разграничения государственных услуг и государственных функций в Российском законодательстве при осуществлении прокурорского надзора // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 50–53.

⁴ Исаков А.Р. Обеспечение качества государственных услуг: административно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014; Мошкин С.В. Муниципальные услуги как элемент компетенции органов местного самоуправления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2013; Филимонова Е.А. Муниципальные услуги в Российской Федерации: правовое регулирование и практика реализации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2013 и др.

⁵ Гусева Т.А., Полотовская Е.Ю. Понятие услуги в контексте Федерального закона от 8 мая 2010 г. № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» и Федерального

В своей диссертации Р.А. Романов дает определение механизма государственных услуг в сфере общественной безопасности, под которым он понимает организационно-правовую форму административной деятельности федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления при осуществлении государственных полномочий, переданных федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации по предоставлению услуг, направленных на защиту человека и гражданина от преступных и иных противоправных посягательств, а также населения и объектов производственного и социального назначения от угроз природного и техногенного характера в пределах территории Российской Федерации⁶.

Доцент Е.А. Лебедева, анализируя предоставление государственных услуг, среди многих недостатков отмечает один важный недостаток, имеющий прямое отношение к исследуемому нами термину, а именно несовершенство административных регламентов предоставления государственных услуг⁷. На наш взгляд, следует подчеркнуть, что оказание государственных услуг должно быть установлено административным регламентом органа исполнительной власти, осуществляющего оказание государственных услуг в установленной сфере деятельности.

О.В. Шмалий и Д.А. Душакова, определяя характерные признаки государственной услуги, обращают внимание на формализацию в административных регламентах показателей доступности и каче-

закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» // Вестник государственного и муниципального управления. 2012. № 4. С. 70.

⁶ Романов Р.А. Государственные услуги в сфере обеспечения общественной безопасности (правовые и организационные аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 5–7.

⁷ Лебедева Е.А. Некоторые проблемы административно-правового регулирования предоставления государственных услуг // Административное право и процесс. 2017. № 9. С. 40–43.

ства государственной услуги⁸. На наш взгляд эти признаки необходимо учесть при формулировании определения государственной услуги.

Интересное и заслуживающее особого внимания и изучения мнение по поводу требований к государственной услуге высказал профессор А.А. Сергеев. Таких требований восемь, но все они касаются возможных вариантов наличия и получения промежуточной услуги и вариантов запроса услуги несколькими лицами⁹. Ученый рассматривает все возможные варианты и предлагает решения, которые бы исключили коллизии и препятствия получения конечной услуги.

Заканчивая анализ научных точек зрения на понятие «государственная услуга», назовем основные характеристики государственной услуги: а) субъект ее предоставления; б) она оказывается при осуществлении этими субъектами своих функций; в) эти функции должны быть установлены нормативными правовыми актами (административными регламентами); г) инициатива предоставления государственной услуги принадлежит исключительно заявителю и направлена на удовлетворение его потребности в получении услуги; д) безвозмездность или платность услуги; е) добровольность запроса услуги, исключение скрытого навязывания услуги; ж) доступность и качество услуги.

⁸ Шмалий О.В., Душакова Д.А. Правовое регулирование доступности и качества государственных услуг в сфере предпринимательской деятельности // Юрист. 2017. № 7. С. 25–28.

⁹ Сергеев А.А. Совершенствование порядка предоставления государственных услуг в целях использования их результатов в частных правоотношениях // Современное право. 2018. № 4. С. 165–167.

А.Д. Беззлях

ГЕНДЕРНОЕ НЕРАВЕНСТВО В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Гендерное соотношение полов является одной из характеристик общественного устройства. Для оценки гендерного неравенства используются различные индикаторы. Наиболее распространенным показателем гендерного неравенства является Индекс гендерного неравенства (разрыва). Согласно ежегодному докладу о гендерном неравенстве в мире (The Global Gender Gap Report) сегодня средний показатель гендерного равенства составляет 68%. Российская Федерация согласно исследованию находится на 75-м месте, индекс гендерного неравенства составляет 70,1%.

Ключевые слова: гендерное неравенство, гендерный разрыв, Индекс гендерного неравенства, The Global Gender Gap Index, The Global Gender Gap Report.

GENDER INEQUALITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Annotation. Gender ratio of sexes is one of the characteristics of social structure. Various indicators are used to measure gender inequality. The most common measure of gender inequality is the Gender Inequality (Gap) Index. According to the annual Global Gender Gap Report, the average gender equality rate today is 68%. According to the study, the Russian Federation is in 75th place, the gender inequality index is 70.1%.

Keywords: gender inequality, gender gap, Gender Inequality Index, The Global Gender Gap Index, The Global Gender Gap Report.

Одной из характеристик общественного устройства на современном этапе развития общества является гендерное соотношение полов. Гендерное неравенство можно определить как «одну из характеристик общественного устройства, согласно которой дифференцированные социальные группы (женщины и мужчины) обладают устойчивыми различиями, которые возникли из-за неравных возможностей в обществе»¹.

¹ Кейзык А.С. Гендерное неравенство на современном этапе развития общества // Символ науки. 2015. № 7-2. С. 178.

Для оценки гендерного неравенства используются различные индикаторы, созданные мировым экспертным сообществом и показывающие изменение экономических, политических, социальных и прочих показателей в характеристике современного общества.

Рассмотрим наиболее распространенные показатели гендерного неравенства.

Индекс развития с учетом гендерного фактора (Gender-related Development Index, GDI) рассчитывается по тем же показателям, что и индекс человеческого развития (Human Development Index) – ожидаемая продолжительность жизни, достигнутый уровень образования и доход. Различие между индексами заключается в том, что чем выше разрыв в трех составляющих показателя для мужчин и женщин, тем ниже GDI¹.

Показатель расширения возможностей женщин (Women's Empowerment Indicator) отражает участие женщин в экономической, политической и производственной областях. С помощью показателя определяется способность женщин активно участвовать в экономической и политической жизни, а также в процессе принятия решений².

Индекс гендерного неравенства (разрыва) (The Global Gender Gap Index) – «глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю равноправия полов, по версии Всемирного экономического форума»³. Индекс гендерного неравенства практически суммирует показатели, входящие в индекс развития с учетом гендерного фактора и показатель расширения возможностей женщин⁴.

¹ Gender Development Index (GDI). URL: <http://hdr.undp.org/en/content/gender-development-index-gdi>

² Gagan Deep Sharma, Sanchita. Determinants and Indicators of Women Empowerment: A Walk Through Psychological Patterns and Behavioural Implications. URL: <https://scialert.net/abstract/?doi=tjbm.2017.15.27>

³ Индекс гендерного разрыва по версии Всемирного экономического форума. Информация об исследовании. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-gender-gap-index/info>

⁴ The Global Gender Gap Report 2018. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-gender-gap-report-2018>

При построении индекса используются 14 параметров, выраженных четырьмя субиндексами:

«1) субиндекс экономической активности – соотношение уровней занятости мужчин и женщин, оплаты мужчин и женщин за равный труд, мужчин и женщин среди руководителей, специалистов;

2) субиндекс образования – соотношение уровня грамотности мужчин и женщин, соотношение охвата мужчин и женщин начальным, средним, высшим образованием;

3) субиндекс здоровья и продолжительности жизни – соотношение продолжительности здоровой жизни мужчин и женщин, соотношение полов при рождении;

4) субиндекс политического участия – соотношение полов в парламенте, на министерских должностях, соотношение женщин и мужчин с точки зрения количества лет пребывания на руководящих должностях (премьер-министр или президент) за последние 50 лет.

Индекс гендерного неравенства варьируется от нуля (абсолютное неравенство женщин и мужчин) до единицы (гендерное равенство)»¹.

В декабре 2018 г. Всемирный экономический форум опубликовал ежегодный доклад о гендерном неравенстве в мире (The Global Gender Gap Report). В докладе проанализированы данные из 149 стран².

Согласно докладу сегодня средний показатель гендерного равенства составляет 68%. Это означает, что в среднем все еще остается разрыв в 32%. На сегодняшний день ни одна страна не достигла полного равенства полов, и только первые семь стран в рейтинге достигли показателя равенства 80%. Среди них четыре лучших – страны Северной Европы (Исландия, Норвегия, Швеция

¹ Уралова С.В. Международные индикаторы в оценке гендерного неравенства // Женщина в российском обществе. 2010. № 2. С. 3.

² The Global Gender Gap Report. 2018.

и Финляндия), далее одна из стран Латинской Америки (Никарагуа, 5-е место), одна из стран Африки (Руанда, 6-е место) и две страны Восточной Азии и Тихоокеанского региона (Новая Зеландия, 7-е место; Филиппины, 8-е место). Десятку лучших завершают Ирландия (9-е место) и Намибия (10-е место).

Общие показатели гендерного разрыва скрывают важные различия в показателях по четырем аспектам, составляющим индекс – экономической активности, образованию, здоровью, продолжительности жизни и политическому участию. Глобальное гендерное равенство практически достигнуто по двум субиндексам – «Образование» и «Здоровье и продолжительность жизни», где гендерный разрыв составляет 5 и 4% соответственно. Однако разрыв между женщинами и мужчинами в вопросах расширения политических прав и участия в экономической жизни гораздо выше.

Средний гендерный разрыв по показателю экономической активности составляет 41%. Присутствие женщин на руководящих должностях сегодня является одним из основных барьеров, которые необходимо преодолеть как в государственном, так и в частном секторе для достижения полного экономического гендерного равенства. Также субиндекс экономической активности показывает стабильный разрыв в оплате труда, что подтверждается данными Международной организации труда. Согласно имеющейся информации женщины имеют равный с мужчинами доступ к финансовым услугам всего в 60% стран, а право собственности на землю – только в 41% рассматриваемых стран.

Наименьший средний показатель гендерного равенства достигнут по субиндексу политического участия и составляет 22%. Согласно докладу ни одна страна не достигла гендерного равенства в сфере политических прав. Высокий гендерный разрыв в сфере расширения политических прав отражает низкую представленность женщин на всех политических должностях и особенно единичное присутствие женщин среди глав государств. За последние 50 лет средний срок пребывания женщины на посту главы госу-

дарства или премьер-министра в 149 странах составляет всего 2,2 года. Большинство женщин на постах глав государств были избраны в последнее десятилетие. В 2018 г. среди 149 стран насчитывается лишь 17 женщин – глав государств или премьер-министров. Немного выше представительство женщин среди министров и парламентариев; однако и здесь гендерный разрыв достаточно высок. Только 18% министров во всем мире – женщины, а в 6 из 149 стран вообще нет женщин на министерских должностях. Кроме того, женщины, избранные в национальные парламенты, составляют всего 24%. В Йемене в парламенте нет женщин, а в 18 странах представленность женщин не превышает 10%.

В отличие от субиндексов экономической активности и политического участия, гендерный разрыв в уровне образования значительно меньше. В среднем он составляет 5%. Полного равенства достигли 36 стран, еще 49 стран достигли уровня 99%.

Наконец, субиндекс здоровья и продолжительности жизни имеет наименьший разрыв: в среднем он составляет 4%. В то время как ни одна страна еще не достигла полного равенства, 74 страны достигли 98%, и все 149 стран превысили уровень 90%. Женщины, как правило, живут дольше во всех странах, кроме Кувейта, Бутана и Бахрейна.

Российская Федерация, согласно исследованию находится на 75-м месте, индекс гендерного неравенства составляет 0,701. По уровню здоровья и продолжительности жизни наша страна находится на 1-м месте (как и еще 39 стран) с показателем 0,980. По уровню образования в России достигнуто полное гендерное равенство (показатель равен 1). Однако показатель экономической активности составляет 0,741 (31-е место), а показатель политического участия – 0,085 (123-е место).

Россия уступает усредненным показателям только по показателю политического участия. При рассмотрении отдельных параметров субиндекса политического участия мы получаем следующие данные. Представительство женщин в Федеральном собрании Рос-

сийской Федерации составляет 16,6% (103 представительницы: 31 – члены Совета Федерации, 72 – депутаты Государственной Думы). В Правительстве России среди заместителей Председателя Правительства и федеральных министров всего 4 женщины из 31 (12,9%). За последние 50 лет в России не было ни одной женщины – главы государства или премьер-министра.

В 2017 г. индекс гендерного неравенства в Российской Федерации составлял 0,696 (71-е место). За год улучшились показатели в сфере образования (в 2017 г. – 0,997), экономической активности (в 2017 г. – 0,724). Субиндекс политической активности за год остался неизменным.

С 2006 г. в мире наблюдается тенденция уменьшения гендерного разрыва. Каждый год по уровню изменений оценивается время, необходимое для сокращения разрыва между женщинами и мужчинами в сфере занятости, образования, здравоохранения и политики.

Согласно последним исследованиям при прочих равных условиях общий гендерный разрыв может быть преодолен через 108 лет.

Исходя из сегодняшних условий и тенденций, для достижения гендерного равенства в экономической сфере потребуется 202 года. Гендерное неравенство в политической сфере также устранить достаточно сложно, для этого, согласно исследованиям, потребуется 107 лет. Устранение гендерных разрывов в оставшихся двух субиндексах, скорее всего, произойдет гораздо раньше. Гендерный разрыв в сфере образования с учетом современных тенденций может быть полностью ликвидирован всего за 14 лет. Время преодоления гендерного разрыва в области здравоохранения остается неопределенным. Формально это самый маленький разрыв, но он остается практически неизменным на протяжении многих лет. По этому показателю гендерное равенство не будет достигнуто, пока не будут решены проблемы в отдельных странах (в основном в Китае и Индии).

В России также наблюдается сокращение гендерного разрыва (показатель улучшился с 0,677 в 2006 г. до 0,701 в 2018 г.). По показателям в экономической сфере, в сферах здравоохранения и образования Россия находится в рейтинге выше среднего. Однако по показателю в политической сфере наша страна значительно уступает усредненному показателю.

К.А. Боженкова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЦ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА С ОПЫТОМ ПЕРЕЖИВАНИЯ ГЕРОНТОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ

*Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ, проект 17-36-00014
«Геронтологическое насилие в структуре жизненного мира пожилых людей»*

Аннотация. В статье представлено смысловое пространство феномена геронтологического насилия у пожилых людей (виды и факторы геронтологического насилия, категории обидчиков в представлениях пожилых людей, причины насилия в собственном опыте). Показаны характеристики жизненного пути пожилого человека, особенности открытости себе и миру (социальному, культурному, природному), качество жизни, стратегии совладающего поведения. По результатам эмпирического исследования была разработана и апробирована программа психологической профилактики геронтологического насилия.

Ключевые слова: пожилые люди, геронтологическое насилие, качество жизни, субъективная картина жизненного пути, копинг-стратегии, ценности, открытость.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF ELDERLY PERSONS WITH EXPERIENCE OF EXPERIENCE IN GERONTOLOGICAL VIOLENCE

Annotation. The article presents the semantic space of the phenomenon of gerontological violence in older people (types and factors of gerontological violence, categories of offenders in the views of older people, the causes of violence in their own experience). The characteristics of the life course of an elder-

ly person, the features of openness to himself and the world (social, cultural, natural), the quality of life, coping behavior strategies are shown. Based on the results of an empirical study, a program for the psychological prevention of gerontological violence was developed and tested.

Keywords: elderly people, gerontological violence, quality of life, subjective picture of the life path, coping strategies, values, openness.

Актуальность и важность изучения психотравмирующих факторов, которые препятствуют развитию в поздний период взрослости, обусловлены негативными последствиями, на которые указывает большинство исследователей (А.Б. Шагидаева, 2015; А.И. Мелёхин, 2017; И.О. Прокопец, 2017 и др.). Одним из сильнейших стрессоров в пожилом возрасте является переживание геронтологического насилия. Эмпирические исследования, реализованные в отечественной социологии и психологии, указывают на значительное число лиц, подвергающихся геронтологическому насилию (Я.Ю. Горфан, С.Н. Ениколопов, 2014; Л.А. Гаязова, 2007; В.В. Чавычалова, 2007; П.В. Пучков, 2009; Л.Е. Пищикова, 2014; П.А. Кабанов, 2016).

Геронтологическое насилие рассматривается, как противоправное действие и действие, расходящееся с общепринятыми в данном обществе социокультурными нормами, социальными образцами поведения в отношении пожилых людей, результатом которого является нанесение им физического, морального, психологического, экономического вреда, ограничивающего пожилых людей в выборе и возможностях приемлемого уровня жизни¹. Результаты исследований, проведенных в развитых странах, показывают, что пожилые люди, подвергшиеся геронтологическому насилию, чаще страдают от депрессии и других психических расстройств, чем их сверстники, не подвергавшиеся насилию².

¹ Пучков П.В. Концептуальные основания превенции геронтологического насилия в современном российском обществе : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Самара, 2009. С. 15.

² Etienne G., Linda L., James A., Anthony B. World report on violence and health: summary // Abuse of elderly. 2002. Ch. 5. P. 126.

Цель исследования – изучение психологических особенностей у лиц пожилого возраста с опытом переживания геронтологического насилия

Эмпирическая база исследования. Основную выборку данного исследования представили психически здоровые люди в количестве 277 человек в возрасте от 55 до 85 лет, которые по показателю опыта переживания геронтологического насилия были разделены на две эмпирические группы респондентов: основная группа – с опытом переживания геронтологического насилия, контрольная группа – с отсутствием таких переживаний. Сбор эмпирического материала осуществлялся на базе Комплексного центра социального обслуживания населения Томской области и специализированного Дома ветеранов (г. Томск).

Методы исследования. Для решения поставленных задач использовались следующие методы исследования:

1. Транссективный анализ (В.Е. Ключко) – теоретический анализ, позволяющий проследить тенденции развития представлений о феномене геронтологического насилия в соответствии с движением научного познания.

2. Психодиагностические методики: опросник SF-36, разработанный для оценки общего состояния здоровья (J. Ware); анкета для изучения психологического содержания геронтологического насилия (П.В. Пучков); «Психологическая автобиография» Е.Ю. Коржовой для изучения особенностей восприятия событий жизненного пути; Шкала дифференцированных эмоций К.Э. Изарда; адаптированный под задачи исследования опросник степени открытости / закрытости; контент-анализ свободных высказываний респондентов, завершающих предложение «Пожилые люди переживают насилие, когда...»; «Оценка копинг-стратегий в разных сферах» (Э. Хайм); «Ценностные ориентации» (М. Рокич).

3. Методы обработки данных: контент-анализ (высказываний респондентов); статистическая обработка данных производилась в

программе SPSS Statistics 22 с помощью методов описательной статистики, сравнительного анализа, корреляционного анализа, кластерного анализа, факторного анализа, множественного регрессионного анализа.

Результаты исследования:

1. Наибольшее количество пожилых людей с опытом переживания насилия приходится на возраст от 60–65 лет; переживание насилия характерно как для женщин, так и для мужчин; в качестве «обидчиков» выступают в большинстве случаев родственники; причинами насилия в отношении их являются алкоголизм, психическая неуравновешенность, недовольство семейной жизнью, неприязненное отношение «обидчиков».

2. Респонденты с опытом переживания геронтологического насилия значимо чаще переживают моральные и физические страдания от унижения, оскорбительных слов, незаслуженных обвинений, неприязни, угроз и обмана, для них более характерно переживание одиночества как непонимания и безразличия со стороны окружающих, а также переживание психологического насилия в семье, характеризующееся деструктивными внутрисемейными отношениями и проблемами взрослых детей.

3. Значимо чаще ограничена способность к выполнению повседневных видов деятельности, связанных с физическим напряжением, оказываются более ранимы и чувствительны к изменению поведения, связанного с эмоциональными состояниями, чаще переживают тревожные и депрессивные состояния, более склонны ограничивать социальные контакты в связи с ухудшением эмоционального и физического состояний.

4. Субъективная картина жизненного пути характеризуется узостью значимых переживаний, слабой дифференцированностью событий, большей удаленностью (ретроспекция) событий в прошлое, преобладанием «личностно-психологический» и «изменение социальной среды» типов жизненных событий, ограниченностью построения будущего.

5. Индивидуальные копинг-стратегии характеризуются снятием с себя контроля и ответственности за совладание с трудностями и перекладыванием ответственности за разрешение своих трудностей на других.

6. По критерию степени открытости к себе и миру (социальному, культурному, природному) выделены три кластерные группы респондентов, позволяющие отметить три типа пожилых людей с переживанием геронтологического насилия: первый – «Социальная закрытость как риск снижения качества жизни», второй – «С высоким потенциалом открытости и средней степенью удовлетворенности к жизни», третий – «Закрытость по отношению к себе и неудовлетворенность качеством жизни».

7. С учетом полученных эмпирических данных была разработана и апробирована программа психологической профилактики геронтологического насилия «Позитивный третий возраст».

А.Г. Койчева

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО И БОРЬБА С НАСИЛИЕМ В СЕМЬЕ: ПРИНЦИПЫ, СТАНДАРТЫ, РЕАЛИЗАЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена раскрытию роли принципа гендерного равенства в предотвращении домашнего насилия. С позиции автора обеспечение реализации данного правового начала является ключевым при осуществлении гендерной политики государства, которое не должно ссылаться на национальные особенности для оправдания ущемлений прав представителей определенного пола. В работе раскрываются понятия домашнего и гендерного насилия и определяется значение международных правовых стандартов в их предотвращении.

Ключевые слова: гендерное равноправие, домашнее насилие, гендерное насилие, международные правовые стандарты.

GENDER EQUALITY AND COMBATING VIOLENCE IN THE FAMILY - PRINCIPLES, STANDARDS, IMPLEMENTATION

Annotation. The article is devoted to the disclosure of the role of the principle of gender equality in the prevention of domestic violence. From the author's perspective, ensuring the implementation of this legal principle is key in implementing the state's gender policy, which should not refer to national characteristics to justify infringement of the rights of representatives of a certain gender. The paper reveals the concepts of domestic and gender-based violence and determines the significance of international legal standards in their prevention.

Keywords: gender equality, domestic violence, gender-based violence, international legal standards.

Гендерное равенство (равенство полов, равенство мужчин и женщин) находится в самом «сердце» прав человека и ценностей. основополагающим принципом Устава ООН, принятого мировыми лидерами в 1945 г., является «равноправие мужчин и женщин», и все государства несут ответственность за защиту и поощрение этого правового начала.

Гендерное равноправие означает, что мужчина и женщина одинаково равны, не отрицая их биологических различий. Гендерное равенство включает в себя все **принципы запрещения дискриминации** по признаку пола, в том числе:

- равные права и возможности для женщин и мужчин во всех сферах общественной, экономической и политической жизни;
- равенство женщин и мужчин в личной и семейной жизни;
- равная оплата труда для обоих полов; отсутствие дискриминации на рабочих местах, при продвижении по карьерной лестнице, приобретении любой профессии;
- равный доступ женщин и мужчин ко всем ресурсам общества;
- равное обращение с женщинами и мужчинами, недискриминация и насилие по признаку пола;
- сбалансированное представительство женщин и мужчин во всех органах и процессах принятия решений;

- равенство перед законом;
- преодоление гендерных стереотипов, вредных для равенства.

Защита от гендерного насилия, в том числе и от насилия в семье, обеспечивает гендерное равенство.

Гендерное равенство подразумевает достижение эффективного равенства во всех отношениях и является следующей ступенью социополовых отношений после патриархальной системы.

Равенство полов как принцип состоит в том, чтобы изучить и устранить все социальные барьеры, мешающие человеку проявиться как личности и создать равные социальные возможности для реализации личности мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности и в зависимости от предпочтений автономной личности.

Термин «гендерное насилие» включает понятие «гендер», поскольку большинство жертв – женщины. Насилие проявляется по отношению к женщинам, поскольку они обладают *неравной силой и более низким положением* во взаимоотношениях с мужчинами. Конечная *цель* лица, совершающего такого типа насилие, *заключается в установлении власти и контроля* и подтверждении превосходства – в таких условиях естественные отношения между ними на основе равенства (доверие, взаимность, понимание) невозможны.

Положение женщин резко отличается от положения мужчин, которые чаще подвергаются насилию со стороны незнакомых людей или знакомых, но не из ближайшего окружения. Женщины часто зависят экономически и эмоционально от тех, кто применяет по отношению к ним насилие, и это оказывает основное влияние на динамику насилия и на способы борьбы с ним. Насилие в семье влияет на женщин *непропорционально* и делается против них, *потому что они женщины*.

Гендерное насилие – *«любой совершенный на основании полового признака акт насилия, который причиняет или может причинить вред физическому, половому или психологическому здоровью женщины или страдания, а также угрозы совершения таких*

актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни»¹. Принимая множество форм, оно пересекает все культурные, географические и классовые границы и воспроизводится как образец поведения.

Гендерное насилие отличается тем, что *часто обидчик знает жертву*. Виновные чаще всего являются бывшими или нынешними партнерами, и это увеличивает риск. Но насилие сказывается не только на жертве. Оно оказывает длительное воздействие на окружающих ее людей, на их окружение и на общество, в котором они живут. Общество платит высокую цену за терпимость к гендерному насилию.

Государства часто ссылаются на существующие национальные особенности в процессе соблюдения и защиты прав женщин, такие как: религиозные, культурные, социальные роли и статусы, нравственность и мораль, стереотипы, принцип охраны уязвимых групп – это не причины, а оправдания. *Гендерное насилие, в соответствии с принципами универсальности и неделимости прав человека, является нарушением всего комплекса этих прав и свобод*, которыми обладают женщины, наносит ущерб благосостоянию, является главной причиной слабого здоровья женщин, *причиной и следствием* гендерного неравноправия. На мужчинах также негативно сказываются гендерные стереотипы и результаты насилия по признаку пола.

Домашнее насилие – это повторяющийся с увеличением частоты **цикл** физического, сексуального, эмоционального, психологического и экономического **оскорбления и давления по отношению к близким** с целью **обретения над ними власти и контроля**. Чаще всего от этого преступления страдают женщины и потому, что они женщины.

Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Права женщин и девочек являются составной

¹ Декларация ООН о ликвидации дискриминации в отношении женщин.

частью всеобщих прав человека. Если рассуждать *о правах женщин*, следует подразумевать лишь *специфику их реализации и защиты, а не содержательное разделение.*

Признание дискриминации в отношении женщин и нарушений их прав *основывается на международном праве* и общепризнанных принципах прав человека, а не на национальных особенностях, которые изначально могут быть дискриминационными. В этом проявляется принцип *универсальности.*

Международное право, базирующееся на консенсусе государств, учитывает самобытность культур различных государств мира, в том числе уходящих корнями в религию.

Необходимо, однако, помнить, что многие из мировых культур и почти все мировые религии могут быть истолкованы в защиту концепций прав человека и что *всякое обращение к религиозному и культурному контексту* должно быть направлено на укрепление международных норм, а не на ограничение их действия.

Стандарты гендерного равенства являются правовыми нормами, содержащимися в международных и региональных юридических документах и всегда принимаются государствами, ратифицируются ими и, таким образом, становятся частью внутреннего законодательства. Все эти документы принимают, что гендерное неравенство лежит в основе гендерного насилия.

Стандарты постоянно развиваются и требуют чтобы государства предпринимали все меры для предотвращения насилия в семье; насилие в отношении женщин уголовно преследовалось; женщинам-жертвам гендерного насилия были незамедлительно предоставлены компенсация и средства защиты; доступ к механизмам отправления правосудия и к эффективным средствам правовой защиты; обеспечение постоянного обучения и подготовки специалистов; эффективный сбор данных и их анализ; ответственность государства за действия или бездействие государственных субъектов.

Международно-правовая регламентация и защита прав женщин является *длящимся процессом*. Все стандарты требуют *одновременной* реализации, *сотрудничества между государствами* на универсальном, региональном и двустороннем уровнях.

A. Glogowska-Balcerzak

IMPLEMENTATION OF ISTAMBUL CONVENTION BY POLAND

Annotation. The article is devoted to the implementation of the Istanbul Convention by Poland. The author highlights the practice of countering domestic violence and identifies some problems of the state system of providing assistance to victims of domestic violence: lack of shelters for victims, imperfection of preventive measures.

Keywords: domestic violence, countering domestic violence in Poland, protection orders.

ПРИМЕНЕНИЕ СТАМБУЛЬСКОЙ КОНВЕНЦИИ ПОЛЬШЕЙ

Аннотация. Статья посвящена применению Стамбульской конвенции в Республике Польша. Автор освещает практику противодействия домашнему насилию и выявляет некоторые проблемы государственной системы оказания помощи жертвам домашнего насилия: недостаточное количество приютов для пострадавших, несовершенство превентивных мер защиты.

Ключевые слова: домашнее насилие, противодействие домашнему насилию в Польше, запретительные приказы.

Introduction. Over last decades, international human rights standards have advanced the understanding of domestic violence. Once considered a private act committed with widespread impunity, domestic violence is now perceived as a human rights violation and that entails states responsibility.

International standards. For the member states of Council of Europe two instruments are most relevant: European Convention on Hu-

man Rights¹ and Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence (hereinafter: Istanbul Convention)². Protection against acts by private individuals is connected with the concept of positive obligations of member states and due diligence principle, that have been elaborated in the jurisprudence of European Court of Human Rights and included *expressis verbis* in Art. 5 of Istanbul Convention. This principle entails broad scope of state obligations – to prevent acts of violence against women/domestic violence, to prosecute and investigate the incidents of violence against women / domestic violence, to punish the perpetrators and finally – to protect survivors and provide them with adequate redress.

Implementation of international standards by Poland. Although the Polish legal system has undergone some changes as a result of Poland's ratification of the Istanbul Convention in 2015, there still are a number of substantive and procedural shortcomings that women suffering from domestic violence have to face when accessing justice.

One of the most pressing problems relates to the need to guarantee the separation of the victim (and her children or other dependant members of family) from the perpetrator. Many women stay with their abusive partners or husbands simply because they have nowhere else to go, and because they are afraid to report the violence to the police, knowing that they will have to live with the perpetrator throughout the entirety of the lengthy proceedings, which would expose them to further abuses and the risk of revenge.

Lack of shelters. As practice shows, in Poland there are not enough places in the shelters, in which women can seek refuge (only 35 state financed shelters). It is even harder to find a place accepting both wom-

¹ Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, Rome 4 November 1950 (ETS No. 005). Especially Art. 2 – right to live; Art. 3 – prohibition of torture, inhuman or degrading treatment; Art. 6 – right to a fair trial; Art. 8 – right to respect for private and family life and Art. 14 – prohibition of discrimination.

² Council of Europe Convention on preventing and combating violence against women and domestic violence, Istanbul 12 April 2011 (CETS No. 210).

en and their minor children, which is why many women compromise their safety and decide to stay at home for the sake of their children. Even if children are not directly subjected to violence, women are often afraid to move out and to leave them with the perpetrator - both fearing for their safety and being afraid that this will be seen as child abandonment.

Lack of effective legal measures. In the course of criminal proceedings against the perpetrator, however, it is possible to issue a restraining order or order to leave the dwelling unit shared with the victim¹. These are so called "preventive measures" that are applied by a prosecutor (on his / her own motion or on the motion of the police) or by a court. But even on those occasions when the prosecutor decides to apply such orders, the whole procedure usually lasts too long, and therefore can prove ineffective as a means of providing direct protection for the victims. The most severe preventive measure, i.e. temporary arrest, is another way of guaranteeing safety, but it is restricted to the most serious situations only. It seems questionable whether the restraining and protection orders under Polish law meet every single criterion set forth by Art. 53 of the Istanbul Convention, such as those of availability and rapidity.

Conclusion. There is definitely a need for further implementation of international standards by Poland. Adequate implementation will require both changes in the legislation and changes in standards of application of existing legal provisions by respective authorities (prosecutors, police officers, judges etc.).

¹ The law on criminal procedure from 6 of June 1997 (Dz. U. 1997 No. 89, Item 555), Art. 275, 275a.

С.В. Ведяшкин, К.В. Таран

ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В статье анализируются содержание правозащитной функции органов исполнительной власти, проблемы ее нормативного опосредования и реализации в контексте предупреждения домашнего насилия. Обращается внимание на проблемные аспекты правозащитной деятельности в РФ в целом, предлагаются пути (способы) их решения.

Ключевые слова: насилие, деятельность органов, органы исполнительной власти, предупреждение.

HUMAN RIGHTS ACTIVITIES OF EXECUTIVE AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF PREVENTION OF HOME VIOLENCE

Annotation. The article analyzes the content of the human rights function of executive authorities, the problems of its normative mediation and implementation in the context of preventing domestic violence. Attention is drawn to the problematic aspects of human rights activities in the Russian Federation as a whole, and ways (methods) of their solution are proposed.

Keywords: violence, activity of bodies, executive authorities, warning.

Исполнительная власть как политико-правовая категория развивается и реализуется в условиях становления, совершенствования российской государственности, это находит отражение в основных направлениях деятельности исполнительных органов власти и задачах, возложенных на них.

Опираясь на определение функции (лат. *functio* – исполнение, обязанность, круг деятельности), приходим к выводу, что функция управления есть реальное, силовое, целенаправленное, организующее и регулирующее воздействие на управляемые объекты, отношения.

Сущность функций исполнительной власти усматривается в контексте результатов, которые достигаются в процессе ее реали-

зации. Очевидно, что здесь проявляются диалектическое единство, неразрывность, обусловленные социальным назначением исполнительной власти и ее особым положением в системе разделения властей.

Правозащитная функция достаточно часто выделяется как основная, обеспечивающая соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина. В основе данного тезиса, безусловно, имеются свои достойные аргументы. Достаточным и необходимым является констатация положений Основного закона РФ, на основании которых высшей ценностью признается человек, его права, свободы и законные интересы (своего рода конституционная и административно-правовая максима), что является основой выстраиваемого механизма административно-правового регулирования в целом. Органы исполнительной власти обязаны признавать установленные Конституцией РФ права и свободы человека и гражданина, обеспечивать их реализацию и защиту.

Недооценивать роль, значение исполнительной власти в обеспечении надлежащей реализации нормативно закрепленной системы защиты прав человека (регламентированной в Конституции РФ и иных нормативных правовых актов) является исключительным пренебрежением в целом к месту, назначению, задачам, цели и функциям, выделяющим власть исполнительную. В пределах правозащитной функции исполнительная власть призвана создавать требуемые условия (процедуры) для реализации прав и свобод человека и гражданина, осуществлять функцию по их защите.

Выделяют следующие признаки, характеризующие правозащитную деятельность: а) направлена на восстановление нарушенных прав и свобод граждан; б) в ней должны использоваться только правовые средства и способы защиты прав и интересов граждан; в) защищаются права граждан Российской Федерации, хотя законодательство допускает участие в общественно-политической жизни в России иностранных граждан и лиц без гражданства, и их

права в таких случаях должны быть защищены в той же мере, что и права российских граждан.

Стоит отметить, что административная реформа, реализуемая в РФ, одной из своих задач ставила модификацию, совершенствование правозащитной функции исполнительной власти, опираясь на осуществление мер по обеспечению законности, прав и свобод граждан, соблюдению общественного порядка и борьбе с правонарушаемостью.

Оценивая эффективность правозащитной функции исполнительной власти в настоящий период, стоит отметить, что законодательство в этой части до настоящего времени стройной системностью не отличается. Например, ФКЗ «О Правительстве РФ» слабо отражает данное направление деятельности высшего органа исполнительной власти, его положения фактически не требуют дальнейшего ее «нормативного развития» в актах иных органов исполнительной власти. Одним усилением контрольной деятельности органов исполнительной власти за состоянием защищенности прав и свобод человека поставленной цели не достигнуть.

Органы исполнительной власти наделены полномочиями по применению принудительных административно-правовых мер в строгом соответствии с порядком, имеющим нормативное опосредование. Соблюдение уставленных законом процедур субъектами принуждения является гарантией соблюдения прав, свобод и законных интересов лиц, в отношении которых они применяются.

Реализация охранительной функции обеспечивает формирование определенной потребности у физических и юридических лиц (убежденность) соблюдать регламентированные государством правовые нормы, не допуская актов «домашнего насилия».

Е.А. Грязнова

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК ВИД ПОСЯГАТЕЛЬСТВА НА ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена вопросам домашнего насилия как одного из ярких нарушений конституционного права на неприкосновенность личности и видов посягательства на личную неприкосновенность. Проанализированы различные виды проявления домашнего насилия с приведением примеров. Выявлена цель осуществления домашнего насилия, в соответствии с которой автор относит домашнее насилие к нарушению конституционного права людей на личную неприкосновенность. На основе проведенного исследования и гарантированной защиты установленных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека предлагается ввести понятие «домашнее насилие» на законодательном уровне.

Ключевые слова: домашнее насилие, личная неприкосновенность, конституционные права, право на свободу, гарантии прав, воздействие на человека, подчинение воле, установление контроля.

HOME VIOLENCE AS A KIND OF VIOLATION TO PERSONAL PRIVACY

Annotation. This article is devoted to issues of domestic violence, as one of the most striking violations of constitutional law on the inviolability of the person and types of encroachment on personal inviolability. Various types of manifestations of domestic violence are analyzed with examples. The purpose of domestic violence has been identified, according to which the author attributes domestic violence to a violation of the constitutional right of individuals to personal integrity. Based on the study and guaranteed protection of human rights and freedoms established by the Constitution of the Russian Federation, the author proposes to introduce the concept of “Domestic violence” at the legislative level.

Keywords: domestic violence, personal integrity, constitutional rights, right to freedom, guarantee of rights, impact on a person, submission to will, establishment of control.

Конституция Российской Федерации, принятая на основе общепризнанных прав и свобод, гарантирует каждому человеку право на личную неприкосновенность¹. Личная неприкосновенность

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Консти-

стоит в одном ряду с личными правами, которые носят характер первостепенных, занимают приоритетное положение по отношению к другим правам, так как наиболее тесно связаны именно с личностью. Анализируя Конституцию РФ и научную литературу, можно сделать вывод о том, что неприкосновенность личности означает принцип, по которому лицо не может быть произвольно лишено свободы. Международный Пакт о правах человека, подписанный ООН в 1948 г., гласит, что «никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию и изгнанию». Однако следует констатировать различия в содержании терминов «личная неприкосновенность» и «неприкосновенность личности». Личная неприкосновенность может быть как физическая, подразумевающая жизнь и здоровье человека, так и моральная, духовная, подразумевающая честь и достоинство личности.

Личная неприкосновенность в большей степени относится к конкретной личности, индивидуализирует ее и является составным элементом «неприкосновенности личности». В свою очередь, неприкосновенность личности охватывает весь комплекс личных прав и свобод человека, гарантированные государством меры по недопущению и пресечению правонарушений в отношении личности, недопустимость незаконного ограничения ее прав и свобод, обеспечение личной безопасности, уголовно-правовую защиту¹. Поэтому следует говорить о более широком значении неприкосновенности личности в контексте прав человека.

Одним из самых серьезных нарушений конституционного права на неприкосновенность личности, видов посягательства на личную неприкосновенность является домашнее насилие. Оно связано с систематическим причинением одним или несколькими лицами

туции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

¹ Подупейко А.А. Неприкосновенность личности: право, принцип, гарантия // Вестник волгоградской Академии МВД. 2016. № 1 (31). С. 161–166.

физических или иных страданий другим членам семьи. Можно выделить различные виды воздействия одного члена семьи на другого в рамках домашнего насилия: физическое воздействие (побои, ограничение пространства), психическое воздействие (эмоциональное воздействие – унижение достоинства, запрет общения с родственниками и вербальное воздействие – непристойные замечания, запугивание жертвы), сексуальное воздействие (принуждение к половому акту), экономическое воздействие (лишение средств к существованию, контроль за расходами), религиозное воздействие (запрет либо принуждение к посещению религиозных мест), медицинское воздействие (непредоставление необходимых медицинских лекарств).

Чаще всего в России подвергаются такому роду насилия женщины и малолетние дети. Цель таких противоправных действий состоит в подчинении своей воле и установлении контроля над адресатами насилия¹. В данном случае мы видим прямое нарушение конституционного права на личную неприкосновенность, из которого вытекают нарушения содержание таких однородных прав, как: право на жизнь и охрану здоровья, свободу передвижения и выбор рода деятельности, свободу мысли и слова и т.д.

Специфическими особенностями семейного насилия являются множественность видов насилия и систематичность инцидентов. Право на свободу и личную неприкосновенность обеспечивается государственными институтами. Уровень реализации права на свободу и личную неприкосновенность, его гарантированности нормами права является важным показателем демократизации общества. Государство должно быть заинтересовано в реализации прав и свобод личности.

В России на данный момент не существует нормативно-правового акта или же статьи Уголовного кодекса, которые бы

¹ Ахметова А.Т., Тимербулатова Р.И. Насилие над женщинами в семье как социальная проблема в современной России // Аллея науки. 2017. Т. 2, № 16. С. 767–771.

явно свидетельствовали о желании законодателя защитить семейные отношения, детей и женщин, подвергающихся физическому и психологическому насилию дома. Существуют отдельные категории преступлений по таким составам, как: умышленное причинение вреда здоровью, изнасилование, истязание и др. Но нет четко сформулированной позиции по вопросу домашнего насилия на законодательном уровне.

В данном контексте предлагается на основе гарантированной защиты установленных Конституцией прав и свобод человека и гражданина ввести понятие «домашнее насилие», как физического и (или) психического воздействия одного члена семьи на другого, нарушающее гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан на личную неприкосновенность, целью которого является получение власти и осуществление контроля одного члена семьи над другим.

Т.М. Дмитриева

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЖЕНЩИНАМ, ПЕРЕЖИВШИМ НАСИЛИЕ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена проблемам преодоления домашнего насилия в Российской Федерации. Автор указывает на недостатки правового регулирования, отсутствие централизованного информирования и иные препятствия в оказании помощи женщинам в кризисных ситуациях, сопряженных с насилием и гендерной дискриминацией.

Ключевые слова: домашнее насилие, гендерная дискриминация, кризисные центры для женщин, переживших домашнее насилие.

FEATURES OF ASSISTANCE TO WOMEN AFTER VICTIMS: ACHIEVEMENTS AND CHALLENGES

Annotation. The article is devoted to the problems of overcoming domestic violence in the Russian Federation. The author points out the shortcomings of legal regulation, the lack of centralized information and other barriers to assisting women in crisis situations associated with violence and gender discrimination.

Keywords: domestic violence, gender discrimination, crisis centers for women survivors of domestic violence.

Особенности оказания помощи женщинам, пережившим домашнее насилие, заключается в том, что несмотря на все усилия женской общности, проблема не приобрела легального статуса. Отсутствие позиции государства по этому вопросу приводит к следующему:

1. В Российской Федерации до сих пор не принят специальный закон, регулирующий деятельность правоохранительных органов и некоммерческих организаций в сфере предотвращения домашнего насилия.

2. В России отсутствует централизованное информирование о проблеме домашнего насилия, предпосылках его возникновения, механизмах развития и возможностях получения правовой и психологической помощи. Кроме того, вокруг темы домашнего насилия и насилия в отношении женщин сложилось много мифов и ложной информации, а также стереотипов, например «Бьет – значит любит». Мало информации о центрах оказания помощи, женщины не знают куда обратиться. Об этом свидетельствуют данные, полученные по итогам работы всероссийского телефона доверия для жертв домашнего насилия.

3. В России нет специальной гендерной статистики по насилию в отношении женщин и насилию в семье. Это порождает споры о фактах преступлений, совершенных в отношении женщин. По данным Росстата, в 2017 г. их число составило 16 тыс. человек.

4. Существенным препятствием в оказании помощи женщинам и детям является отсутствие регламента и стандартов оказания помощи женщинам, пережившим домашнее насилие. Каждый центр действует, заимствуя опыт соседей, но в целом конструкция оказания такой помощи в стране сложилась¹.

¹ Стандарты деятельности по предоставлению услуг пострадавшим от домашнего насилия и организации системы реагирования на случаи насилия : учеб. пособие / под ред. М. Пискаловой-Парпкер, А. Синльникова. М., 2015. С. 28.

5. Комитет ООН по ликвидации всех форм дискриминации женщин призывает государства – участники организации значительно увеличить число приютов и их потенциал, обеспечить надлежащее географическое распространение этих приютов и устранить все барьеры в плане доступа, такие как требование о регистрации или прописке.

6. Важной особенностью является неподготовленность специалистов социальных учреждений – психологов, социальных работников, медицинских работников – к работе с жертвами домашнего насилия. В настоящее время заботу о подготовке специалистов для этого направления взяли на себя, как ни странно, общественные организации: Информационно-методический центр «АННА» и Консорциум женских неправительственных организаций (Москва), Институт недискриминационных гендерных отношений (Санкт-Петербург), Кризисный центр для женщин (Екатеринбург), общественная организация «Женский голос» (Томск). Как и везде, большие сложности возникают с оказанием помощи жертвам сексуального насилия, как женщин, так и детей.

7. Необходимо отметить, что жителям села, а чаще жительницам, помощь в ситуации домашнего насилия совершенно недоступна.

8. Другая важная особенность этой проблемы состоит в том, что домашнее насилие происходит между близкими людьми, за закрытыми дверями и женщине, пережившей глубокую психологическую травму, трудно начать работу по сопротивлению этому злу.

Чтобы представить масштаб проблем, в России ежегодно от домашнего насилия гибнет 16 тыс. женщин, по сведениям Росстата. Статистикой по г. Томску органы внутренних дел не обладают, приводится статистика о преступлениях, совершенных на бытовой почве. По данным социологического исследования «Насилие в семьях города Томска: социологический взгляд на проблему», про-

веденного под руководством Е.С. Турутиной, в Томске каждая четвертая женщина подвергалась насилию¹.

В течение последних 10–15 лет в России складывается система оказания помощи женщинам, пережившим домашнее насилие, в том числе сексуальное. В Российской Федерации действуют кризисные центры или кризисные отделения в рамках государственных социальных учреждений, а также некоммерческих организаций.

Обязанность оказывать помощь женщинам и детям, терпящим насилие в семье, проживающим в семье, Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» возложена на социальные учреждения, действующие в России во всех регионах. В крупных городах действуют некоммерческие организации: в Москве – центр «Сестры», в Санкт-Петербурге – Институт недискриминационных гендерных отношений, кризисные центры в Мурманске, Пскове, Екатеринбурге, Иркутске и других городах. Кроме того, по всей России действуют многочисленные инициативные группы, занимающиеся вопросами домашнего насилия.

В Томске этой проблемой занимается муниципальное автономное учреждение «Центр профилактики и социальной адаптации “Семья”»² и общественная организация «Женский голос».

Помощь, оказываемая женщинам и детям в специализированных кризисных центрах для женщин, как правило состоит в следующем:

1. Экстренная психологическая и социальная помощь – предоставление приюта, создание условий для безопасности жизни пострадавшей и ее детей, экстренная психологическая поддержка, экстренная социальная помощь.

¹ Насилие в семьях города Томска: социологический взгляд на проблему: сборник материалов социологического исследования / под ред. Е.С. Турутиной. Томск : Изд-во ТГПУ, 2008. С. 41.

² Сенникова Д.В. Институт представительства в муниципальной демократии (правовое регулирование и проблемы реализации в городских округах) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. 19 с.

2. Период социально-психологической реабилитации – работа с психологом и в коррекционных группах, социальная помощь в восстановлении документов, устройстве на работу, поиск места проживания или предоставление места в социальном приюте; если женщина вынуждена уйти из дома – помощь в получении мер социальной поддержки. Посещение групп самопомощи и терапевтических групп.

3. Юридическая поддержка в защите прав пострадавшей, поддержка в суде.

Некоторые организации имеют свои телефоны доверия. Но все женщины могут обращаться по всероссийскому телефону доверия, организованному Информационно-методическим центром «АННА»: 8-800-7000-600.

Существует специфика оказания помощи в государственных учреждениях и некоммерческих организациях. Государственные учреждения ограничены своими уставами, регламентами, законами о межбюджетных отношениях и порой не могут оказать ту помощь, в которой нуждаются женщины. Как правило, в таких учреждениях высокий «порог» попадания: необходимо предоставить медицинские справки и другие документы. Перечень таких документов в некоторых учреждениях достигает 10–12. Необходимым требованием для заселения в социальный приют является наличие регистрации именно в этом регионе, городе. Чтобы разместиться в социальный приют центра «Семья», необходимо предоставить три медицинские справки, иметь прописку в городе Томске или Томской области. Существенным недостатком приюта в Томске является тот факт, что женщины, получая бесплатное право на проживание, не обеспечиваются питанием и в учреждении нет услуги присмотра за детьми, что сдерживает возможность женщины решать свои проблемы – поиск работы, восстановление документов, обращение в полицию, суд. К тому же в государственных организациях низкая заработная плата, и поэтому в них, как правило, большая текучесть кадров.

Негосударственные организации более свободны в своих действиях, но в силу ограниченности в ресурсах не могут осуществлять весь комплекс необходимой помощи. Так как травмы, полученные в результате актов насилия, требуют совместных действий междисциплинарной команды специалистов – медиков, полицейских, психологов, специалистов по социальной работе, то некоммерческим организациям порой трудно организовать эту деятельность.

Несколько фактов о деятельности отделения помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации в городе Томске. Отдел существует с 2011 г.

В течение года в него обращаются 430–450 женщин (есть единичные обращения мужчин), из них с проблемой домашнего насилия – около 25%. Всем обратившимся оказывается юридическая, психологическая и социальная поддержка. С клиентами ведется индивидуальная работа и работа в коррекционных группах и группах самопомощи.

За 8 лет при поддержке ТРОО «Женский голос» проведены конференции, семинары по проблемам оказания помощи жертвам домашнего насилия, профилактике домашнего насилия в отношении детей, начата работа по профилактике насилия со стороны мужчин, подготовлены специалисты, умеющие работать с обидчиками.

Проблема насилия – это проблема и власти, и культуры и личных отношений. Она была и будет существовать. Общество должно научиться эффективно противостоять ей.

Мы считаем, что в настоящее время уже накоплен достаточный материал и опыт, ресурсы, знания, которые позволят сделать качественный шаг в осмыслении и решении этой проблемы.

Л.С. Комовкина, Т.Ф. Шайхутдинова

К ВОПРОСУ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ ПРИ ЗАМЕЩЕНИИ ДОЛЖНОСТЕЙ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ БЛИЗКИМИ РОДСТВЕННИКАМИ

Аннотация. В статье анализируются проблемы процедурно-правового опосредования урегулирования конфликта интересов при замещении должностей сотрудниками ОВД. Выявляются особенности регулирования при их близком родстве. Формулируются рекомендации и предложения, обеспечивающие решение возникающих проблем в анализируемой сфере отношений.

Ключевые слова: конфликт интересов, замещение должностей, органы внутренних дел, близкие родственники.

TO THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF THE PROCEDURE SETTLEMENT OF CONFLICT OF INTERESTS WHEN REPLACING THE POSITIONS BY THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES, WHICH ARE CLOSE TO RELATIVE RELATIVES

Annotation. The article analyzes the problems of procedural and legal mediation of the settlement of a conflict of interest in the replacement of posts by police officers. The peculiarities of regulation with their close relationship are revealed. Recommendations and proposals are formulated that provide a solution to emerging problems in the analyzed sphere of relations.

Keywords: conflict of interests, filling of posts, internal affairs bodies, close relatives.

В органах внутренних дел проходят службу сотрудники органов внутренних дел, т.е. лица, которым присвоены специальные звания рядового и начальствующего состава, а также государственные гражданские служащие и работники.

В соответствии с Указом Президента РФ от 05.05.2014 № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской

Федерации» в органах внутренних дел установлена предельная штатная численность сотрудников органов внутренних дел в количестве 746 859 человек, федеральных государственных гражданских служащих – 17 197 человек, работников – 130 813 человек.

Среди элементов, образующих правовой статус сотрудников органов внутренних дел, особая роль отведена предусмотренным законодательством в целях борьбы с коррупционными правонарушениями требованиям, запретам и ограничениям. Следует отметить, что одним из запретов, связанных со службой в органах внутренних дел, в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе в ОВД»), является запрет находиться на службе в органах внутренних дел в случае близкого родства или свойства с сотрудником органов внутренних дел, если замещение должности связано с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому. Нарушение данного запрета влечет возникновение конфликта интересов.

При определении понятия конфликта интересов на службе в органах внутренних дел согласно ч. 1 и 2 ст. 71 ФЗ «О службе в ОВД» используются понятия конфликта интересов и личной заинтересованности, содержащиеся соответственно в ч. 1 и 2 ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Проанализировав данные понятия, приходим к выводу, что, во-первых, в понятии «конфликт интересов» практически стираются грани между совершенным действием и потенциально возможным, т.е. когда частный интерес уже повлиял на публичный или только возникла потенциальная возможность такого влияния. Во-вторых, вызывает вопрос нормативное определение круга близких родственников и / или свойственников. Нормы ФЗ № 273 к ним относят: родителей, супругов, детей, братьев, сестер, а также братьев, сестер, родителей, детей супругов и супругов детей. Однако закон

не предусматривает случаи родства и свойства, например, в ситуациях, предусмотренных в п. 9 ч. 1 ст. 31 ФЗ от 5 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: заключение контрактов между (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами, усыновителями или усыновленными указанных физических лиц является безусловным свидетельством присутствия конфликта интересов.

Кроме того, факт родства / свойства сам по себе не должен являться основанием для возникновения ситуации конфликта интересов. Дополнительно необходимо возникновение отношений непосредственной подчиненности или подконтрольности. Однако действующее законодательство не определяет, что следует понимать под подобными отношениями, что вызывает вопросы в правоприменении.

Законодательно перечень ситуаций, которые образуют конфликт интересов, не определен, в каждом конкретном случае действиям государственного / муниципального служащего должна быть дана оценка через призму имеющегося понятийного аппарата – «конфликта интересов» и «личной заинтересованности». В Письме Минтруда России от 15.10.2012 № 18-2/10/1-2088 «Об обзоре типовых случаев конфликта на государственной службе Российской Федерации и порядке их урегулирования» найдено отражение следующей правовой позиции. В документе указано, что к типовым ситуациям конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации относится конфликт интересов, связанный с выполнением отдельных функций государственного управления в отношении родственников и / или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего, когда государственный служащий участвует в осуществлении отдельных функций государственного управления и / или в

принятии кадровых решений в отношении родственником и / или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего.

Следует отметить, что до 30 марта 2016 г. именно Комиссии по служебной дисциплине и профессиональной этике было дано право определять наличие, возможности наличия либо отсутствия конфликта интересов. Данные комиссии создавались в целях оказания содействия руководству органа, подразделения, учреждения системы МВД России в работе по укреплению служебной дисциплины и законности, обеспечению соблюдения норм профессиональной этики сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, предупреждению и урегулированию конфликта интересов в повседневной деятельности.

В настоящее время рассматривать вопросы, связанные с соблюдением требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов, в отношении работников организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, вправе комиссии организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, по соблюдению требований к служебному поведению работников и урегулированию конфликта интересов. Соответственно, рассматривать вопросы, связанные с соблюдением требований к служебному поведению и (или) требований об урегулировании конфликта интересов, в отношении гражданских служащих, замещающих должности федеральной государственной гражданской службы (за исключением гражданских служащих, замещающих должности гражданской службы, назначение на которые и освобождение от которых осуществляются Президентом Российской Федерации), уполномочена Комиссия по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных гражданских служащих центрального аппарата МВД России и урегулированию конфликта интересов.

В отношении сотрудников органов внутренних дел, т.е. лиц, замещающих должности федеральной государственной службы

иных видов, данные вопросы рассматриваются соответствующими аттестационными комиссиями.

Согласно ч. 3 и 4 ст. 71 ФЗ «О службе в ОВД» сотрудник обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов и в письменной форме уведомить непосредственного руководителя (начальника) о возникновении или о возможности возникновения конфликта интересов, как только ему станет об этом известно.

Кроме того, процедура сообщения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, государственными гражданскими служащими системы МВД России и работниками, замещающими отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед МВД России, о возникновении личной заинтересованности при исполнении служебных (должностных, трудовых) обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, урегулирована Приказом МВД России от 03.05.2017 № 258, утвердившим соответствующий порядок.

В силу ст. 50.1 ФЗ «О службе в ОВД» за несоблюдение сотрудником органов внутренних дел ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции данным федеральным законом, Федеральным законом «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные ч. 1 ст. 50 ФЗ «О службе в ОВД», в том числе в виде увольнения со службы в органах внутренних дел.

Пунктом 1 ч. 1 ст. 82.1 ФЗ «О службе в ОВД» установлено, что сотрудник органов внутренних дел подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия им мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является. Приказ об увольнении сотрудников органов внутренних дел по данному основанию издается на основании доклада о результатах проверки, проводимого подразделением по профилактике

коррупционных и иных правонарушений (лицом, ответственным за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений) кадрового подразделения органа, организации, подразделения МВД России, а также рекомендации аттестационной комиссии.

Коррупция – одна из реальных угроз, оказывающих крайне негативное влияние на состояние и качество государственного управления и подрывающих доверие граждан к исполнительной власти Российской Федерации. Национальным планом на 2018–2020 гг., утвержденным Указом Президента РФ от 29.06.2018 № 378, сформулированы задачи, в том числе нацеленные на совершенствование требований, запретов, ограничений, предусмотренных для борьбы с коррупционными правонарушениями, на повышение эффективности механизмов урегулирования конфликта интересов, устранение противоречий в правовой регламентации в области противодействия коррупции. Таким образом, в рамках рассматриваемой темы, на наш взгляд, требуется не только законодательное урегулирование понятий «свойственники» и «родственники», определение ситуации подконтрольности и подчиненности, но и формирование нового подхода к регламентации служебных отношений в части установления административных процедур, направленных на исключение свободного усмотрения при исполнении обязанностей должностным лицом.

М.В. Коченова

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Аннотация. В статье особый акцент автор ставит на феномене домашнего насилия с точки зрения социально-психологических тенденций, происходящих в современном обществе. В контексте рассматриваемого предмета представлено описание характерных современных процессов внутрисемейной динамики, гендерного аспекта домашнего насилия, обобщен опыт работы по сопровождению потерпевших и свидетелей, подвергшихся жестокому обращению. Данная статья будет интересна практическим психо-

логам, сотрудникам кризисных центров и иных организаций, работающих с жертвами домашнего насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, маркетизация общества, социально-психологический феномен, жестокое обращение.

HOME VIOLENCE AS A SOCIO-PSYCHOLOGICAL PHENOMENON

Annotation. The author places a special emphasis on the description of the phenomenon of domestic violence in terms of socio-psychological trends occurring in modern society. In the context of the subject under consideration, the article reflects the description of the characteristic modern processes of intra-family dynamics, the gender aspect of domestic violence, summarizes the experience of accompanying victims and witnesses who have been subjected to ill-treatment. This article will be of interest to practical psychologists, employees of crisis centers and other organizations working with victims of domestic violence.

Keywords: domestic violence, marketization of society, socio-psychological phenomenon, abuse.

Феномен домашнего насилия – это неопределенное и в большой степени табуированное в социальном контексте явление. Однако на сегодняшний день актуальность изучения тех или иных аспектов данного феномена не вызывает сомнений: насилие в семье – глобальная проблема современного общества.

Очевидно, что на насилие в семье так или иначе оказывают влияние особенности современного цивилизационного процесса, ведущего к разрушению прежней системы отношений в семье.

Проанализировав современные процессы внутрисемейной динамики, описанные в научных исследованиях и литературе, статистику и опыт работы по сопровождению потерпевших и свидетелей, подвергшихся жестокому обращению, специалистами нашего отдела были отмечены следующие тенденции в контексте рассматриваемого социально-психологического феномена:

– маркетизация современного общества¹. В контексте рассматриваемой темы это означает, что в настоящее время человек вынужден много внимания уделять тому, как он выглядит на рынке

¹ Алексеева Л.С. Насилие в семье как социальная проблема : учеб. для вузов. 2-е изд. М. : Проспект, 2016. С. 305–412.

рабочей силы, он должен адаптироваться быстро, действовать рационально, сдерживать эмоции. Данные факторы подводят его к решению о том, что действительно значимыми на свете являются лишь работа и успешность в ней, и, как следствие, у большинства людей профессиональная сфера начинает управлять остальными жизненными сферами. В данных условиях домашние, семейные проблемы решаются непланомерно и бессистемно, т.е. делается лишь самое необходимое, остальное откладывается на неопределенные сроки. Общение в семье становится редкостью. Неизбежные в такой ситуации ошибки ведут к ссорам, формированию чувства вины. Как следствие данных процессов дом становится тем местом, где человек испытывает фрустрацию и неудовлетворенность, что часто приводит к тем или иным формам жестокого обращения в семье;

– стремление мужчины при любых жизненных обстоятельствах сохранить позицию добытчика и основного кормильца семьи ставит его в условия жесткого психологического и экономического прессинга, что в случае неудачи приводит к рискам алкоголизма, криминальным рискам, сокращению продолжительности жизни, по сравнению с женщинами, большему, чем у женщин, количеству суицидов среди мужчин. Поведение, связанное с насилием, в значительной степени интегрировано в маскулинную идентичность, оно связано с необходимостью зарабатывать. Насилие в этом контексте предстает как единственный способ самоутверждения: мужчина может самоутвердиться, только почувствовав себя сильным. Отношения власти и подчинения, составляющие основу многих традиционных обществ, закладываются в подсознание личности всей системой гендерной социализации, принятой в обществе. При этом отметим, что алкоголь исполняет роль оправдания насильственного поведения, является своеобразной «санкцией» на применение агрессии¹;

¹ Бойченко Л.Д. Гендерное насилие: причины и следствия : учеб. для вузов. Петрозаводск, 2015. С. 67–97.

– отмечено, что большей частью родителей, не относящихся к категории неблагополучных, разделяется практика телесного наказания ребенка в качестве воспитательной меры; взаимоотношения супругов рассматриваются как их внутреннее дело, и интервенция государства в сферу личных взаимоотношений не приветствуется, расценивается как разрушающая устой семьи;

– среди родителей, имеющих социальный профиль неблагополучия, насилие является стереотипом семейных отношений, принятых в данной группе населения и воспитанных с детства, а также обусловленным воздействием социальных факторов;

– жестокое обращение в некоторых случаях может рассматриваться как итог деструктивного семейного взаимодействия, когда один из членов семьи независимо от наличия или отсутствия у него специфических психосоматических характеристик или особенностей поведения воспринимается как имеющий отклонения или как трудный (обуза);

– внутрисемейная цикличность насилия. Выявлено, что каждый второй из тех детей, кто воспитывался в жестких условиях, впоследствии применяет насилие;

– отмечено, что категория лиц, совершающих насильственные действия, разнообразна, тем не менее, выделяются общие психологические черты, такие как эмоциональная холодность, бесчувственность, слабый уровень развития эмпатии, одновременно крайняя чувствительность к нежелательным внешним воздействиям и ранимость, агрессивность и жестокость, повышенная тревожность и страх, неумение контролировать свои поступки и сдерживать эмоции. Чаще всего это ригидные личности, нежелательные эмоции как бы застревают в них. Свойственна неспособность преодолевать свои внутренние проблемы и отрабатывать соответствующие им переживания на психологическом уровне, без внешних физических действий, без изменения внешней физической среды.

В целом мы можем говорить о том, что субъективная приемлемость насилия и готовность к насильственным действиям являют-

ся следствием тех или иных искажений процесса социализации¹. Таким образом, домашнее насилие как социально-психологический феномен включает широчайший диапазон смежных явлений, затрагивающих такие разные сферы жизнедеятельности человека, как эмоции, культурные представления и ожидания, институты государства и семьи, близкие и детско-родительские отношения, профессиональную, медицинскую, психологическую, юридическую сферы. В связи с этим феномен насилия не может интерпретироваться как герметичная, локальная или частная проблема, и его осмысление и анализ являются необходимым для понимания контекста совершаемых преступлений.

Л. Ч. Купеева

ДЕЯТЕЛЬНОЕ РАСКАЯНИЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ деятельного раскаяния как основания освобождения от административной ответственности. Изучается вопрос относительно использования уголовно-правового опыта в этой части. Выработаны актуальные рекомендации и предложения.

Ключевые слова: деятельное раскаяние, административная ответственность, законодательство об ответственности за административные правонарушения.

ACTIVE REPENTANCE AS THE BASIS FOR EXEMPTION FROM ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY

Annotation. The article analyzes active remorse as the basis for exemption from administrative responsibility. The question is examined regarding the use

¹ Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В., Антонова Е.П. Домашнее насилие над детьми: стратегии объяснения и противодействия // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 125–133.

of criminal law experience in this part. Actual recommendations and suggestions have been developed.

Keywords: active repentance, administrative responsibility, legislation on responsibility for administrative offenses.

В отличие от административного права институт деятельного раскаяния давно и широко применяется в уголовном праве. По мнению М.Б. Черновой, норма о деятельном раскаянии, несомненно, наиболее радикальная из всех поощрительных норм Уголовного кодекса, так как не только предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности, но и предписывает безоговорочную обязанность освобождения от нее в особых случаях¹.

По мнению Е.Л. Забарчука, под деятельным раскаянием необходимо понимать предусмотренные уголовным законом общественно полезные, активные, добровольные действия лица, совершившего преступление, выразившиеся в конкретных формах, сочетание которых дает вывод об утрате лицом общественной опасности либо ее снижении².

Действия лица, совершившего правонарушение, должны носить добровольный, общественно полезный характер и быть направлены на ликвидацию общественной опасности совершенного правонарушения. Кроме того, это лицо должно перестать быть общественно опасным, оно должно иметь положительные характеристики по месту жительства, учебы или работы.

Все эти требования могут быть применимы и к лицу, совершившему административное правонарушение, освобождаемому от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Следует обратить внимание на особенности института освобождения лица, совершившего административное правонарушение, от административной ответственности:

¹ Чернова М.Б. Деятельное раскаяние как институт освобождения от уголовной ответственности: ст. 75 УК РФ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 162.

² Забарчук Е.Л. Деятельное раскаяние в уголовном праве: вопросы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

1. Признание своей вины в совершении административного правонарушения лицом, совершившем соответствующее административное правонарушение.

2. Добровольный и общественно полезный характер действий лица, совершившего административное правонарушение.

3. Впервые совершенное административное правонарушение этим лицом.

4. Утрата общественной опасности или ее значительное снижение при дальнейших действиях этого лица.

5. Существование объективных положительных факторов, свидетельствующих о личности, характеристика такого лица с места работы или учебы и т.д.

Основание освобождения от административной ответственности в связи с деятельным раскаянием можно определить следующим образом: «Лицо, впервые совершившее административное правонарушение, предусмотренное КоАП РФ, которое не повлекло за собой причинения реального вреда жизни или здоровью людей, имуществу, санитарной, экологической, ветеринарной, фитосанитарной, транспортной, промышленной безопасности или безопасности дорожного движения, подлежит освобождению от административной ответственности при условии, что такое лицо в полном объеме устранит все допущенные требования и возместит причиненный совершенным деянием ущерб в срок, установленный предписанием должностного лица, органа государственного контроля (надзора) или муниципального контроля, иного лица, уполномоченного на возбуждение дела об административном правонарушении».

Представляется, что данный институт должен занять свое место в проекте нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который в настоящее время активно разрабатывается.

М.Ю. Кузнецов

ВЗГЛЯДЫ ЕСПЧ НА СЛУЧАИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: ОБЩЕЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАКТИКА И ЕЕ ИНТЕГРАЦИЯ В РОССИЙСКУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Аннотация. Автором раскрывается нормативно не закрепленное определение домашнего насилия, перечисляются позиции ЕСПЧ относительно того, в каких отношениях насилие подпадает под домашнее, в чем оно проявляется и кто чаще всего становится его жертвами. По данной категории дел ЕСПЧ вынужден поддерживать некий баланс права публичной и частной сфер. Автор приходит к выводам о том, домашнее насилие распространено, латентно и делится суждениями о причинах этой латентности.

Ключевые слова: ЕСПЧ, семья, баланс, насилие, латентность, жертва, терпимость.

THE ECHR'S VIEWS ON CASES OF HOME VIOLENCE: EUROPEAN PRACTICE AND ITS INTEGRATION INTO RUSSIAN REALITY

Annotation. The author reveals a normatively non-fixed definition of domestic violence, lists the positions of the ECHR regarding the relationship in which violence falls under domestic violence, in what it manifests itself and who most often becomes its victims. In this category of cases, the ECHR is forced to maintain a certain balance of law in the public and private spheres. The author comes to the conclusion that domestic violence is widespread, latent and shares judgments about the causes of this latency.

Keywords: ECHR, family, balance, violence, latency, victim, tolerance.

В УК РФ и КоАП РФ термин «домашнее насилие» не закреплен, не приводится определение ни в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, ни в обзорах. Однако это не говорит об отсутствии проблемы домашнего насилия либо о ее игнорировании. Это достаточно широкое понятие, охватывающее посягательства на здоровье, жизнь, свободу, честь, достоинство, половую неприкосновенность, т.е. перечень подпадающих под него статей УК РФ и КоАП РФ не мал. Анализ дел о домашнем

насилии позволяет увидеть, что в подавляющем большинстве случаев домашнему насилию подвергаются женщины, это одинаково характерно для Европы и для России.

Для раскрытия темы следует прежде всего уяснить, что подпадает под определение домашнего насилия в понимании Европейского суда по правам человека. Домашнее насилие состоит в причинении физического, полового или психологического вреда или угрозе причинения вреда или попытке одного, в личной или общественной жизни, со стороны интимного партнера, бывшего партнера, члена семьи или бывшего члена семьи. Оно является более широким, чем «насилие со стороны сожителя», поскольку включает в себя насилие в отношении ребенка или престарелого человека или насилие со стороны любого члена семьи. Оно также включает в себя насилие, которое имеет место в формальных или неформальных партнерских отношениях, включая однополюе партнерства, и после прекращения партнерства¹.

В делах о домашнем насилии Европейским судом усматривалось нарушение следующих статей Конвенции о защите прав человека и основных свобод: ст. 2 «Право на жизнь», ст. 3 «Запрещение пыток», ст. 4 «Запрещение рабства и принудительного труда», ст. 5 «Право на свободу и личную неприкосновенность», ст. 8 «Право на уважение частной и семейной жизни», ст. 13 «Право на эффективное средство правовой защиты», ст. 14 «Запрещение дискриминации». Что касается Российской Федерации, то примеров обращения в ЕСПЧ жертв-соотечественников не так уж много. Приведу один из наиболее поздних – «Бопхоева против Российской Федерации» (нарушение ст. 2).

Европейским судом изложено суждение о том, что подходу к домашнему насилию с точки зрения судебного процесса в защиту прав человека грозят три сильных концептуальных препятствия, и

¹ Постановление ЕСПЧ от 26.06.2013 «Дело Валюльенэ (Valiuliene) против Литвы» (жалоба N 33234/07).

все они очень хорошо укрепились в истории демократических обществ: уважение к защите частной жизни, терпимость по отношению к различным культурам, соблюдение прав обвиняемых. Классический подход с точки зрения защиты прав человека акцентирует внимание на нарушениях, происходящих в публичной сфере, что явно не благоприятствует жертвам домашнего насилия, так как оно часто происходит в скрытой частной сфере семьи или других сферах близких отношений людей.

Латентности домашнего насилия и малочисленности жалоб в ЕСПЧ из России, на взгляд автора, способствуют:

– некриминальная природа ряда проявлений домашнего насилия (статьи КоАП РФ «Побои», «Оскорбление», «Дискриминация»), что презюмирует более мягкое наказание, иные правовые последствия и процедуру судопроизводства, в отличие от преступлений;

– ментальность, терпимость жертв домашнего насилия, не мотивирующая на обращение в правоохранительные органы (например, «Протокол составят и отпустят...», «Не хочу связываться с полицией и судами...» и т.п. либо приверженность жертвы этническим особенностям);

– правовая неграмотность жертв домашнего насилия.

Н.В. Липовских

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ ПО СЕМЕЙНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ

Аннотация. В статье анализируется положение семьи, членов семьи в современном обществе. Освещается проблема домашнего насилия в отношении детей. Выделяются нормы семейного законодательства, которые являются предупреждающими домашнее насилие в семье. Обосновывается необходимость сохранения и укрепления института семьи, формирования в обществе позитивного образа семьи с учетом традиционных ценностей.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие над детьми, предупреждение насилия, лишение родительских прав, институт семьи, традиционные семейные ценности.

PREVENTION OF HOME VIOLENCE AGAINST CHILDREN BY FAMILY LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the situation of the family, family members in modern society. The problem of domestic violence against children is highlighted. Standards of family law are highlighted that prevent domestic violence in the family. The necessity of maintaining and strengthening the institution of the family, the formation of a positive image of the family in society, taking into account traditional values, is substantiated.

Keywords: domestic violence, child abuse, violence prevention, deprivation of parental rights, institution of the family, traditional family values.

Безусловно, насилие относится к числу острых социальных проблем, существенно влияющих на основные общественные институты, в том числе и на институт семьи. Необходима разноотраслевая проработка проблемы домашнего насилия в целом, а также в отношении детей, так как наблюдается рост количества преступлений данной категории, совершаемых членами семьи.

Данные за 2018 г. по Томской области свидетельствуют о ряде негативных тенденций: число зарегистрированных преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, выросло на 48%, на 37% увеличилось число детей, погибших в результате этих преступлений. Возросло количество сигналов о семейном неблагополучии: на нарушение права на защиту от всех форм отсутствия заботы или небрежного обращения граждане пожаловались в 127 случаях, рост по категории составил 57%. Поступают жалобы как на отсутствие надлежащего содержания детей и психологическое насилие над ними, так и на физическое насилие¹.

¹ Отчет уполномоченного по правам ребенка в Томской области за 2018 год. URL: <http://todeti.tomsk.ru/upload/editor/Doklad>.

Нормы административного, уголовного права несут основную нагрузку по обеспечению противодействия и профилактики обозначенной проблемы. Но и нормы других отраслей также участвуют в предупреждении домашнего насилия, например нормы частного права, в том числе и семейного права.

Дети как самые незащищенные субъекты семьи ввиду их физической и умственной незрелости нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту. Семейный кодекс прямо не содержит нормы по предупреждению домашнего насилия, но своими основными принципами определяет правомерное поведение субъектов семьи. Принципы Российского семейного законодательства определяют сохранение традиционных ценностей построения семейных отношений и, соответственно, «пропитаны» целью предотвращения конфликтов в семье и тем самым предупреждают домашнее насилие. Даже в контексте проблемы домашнего насилия назвать семью местом, где нарушаются права членов семьи, причиняется вред, нельзя. Наоборот, в ст. 1 СК РФ закреплены основные принципы: укрепление семьи, построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважении, взаимопомощи и ответственности перед семьей всех ее членов. При осуществлении членами семьи своих прав и исполнении своих обязанностей они должны руководствоваться одним из основных принципов семейного права – обеспечение приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних. Иначе домашнее насилие в семье выглядит как несоответствие целей и полученных результатов от создания семьи. Домашнее насилие – это все-таки значительное негативное отклонение от нормы в развитии семейных отношений.

Представляется, что наиболее точное мнение о положении семьи в настоящее время выразила специалист в области семейного права, профессор О.Ю. Косова, указав, что поколения за рубежом и в России взрослеют на фоне активно навязываемой ломки естественных для человека форм социального поведения. В этой связи

не может оставаться незамеченной «десантируемая» в Россию идея о неизбежности «трансформации» семьи. Она предполагает реформирование самой ее сути, в иные формы социальной, сексуальной и репродуктивной жизни человека под предлогом действия новых, глобального значения факторов. Точнее сказать, за термином «трансформация» стоит разрушение семьи как фундаментального социального института. Традиционные представления о семье объявляются устаревшими и противоречащими правам и свободам человека¹. Считаем, нет необходимости обосновывать, что семья – один из главных факторов развития общества, полноценного воспитания новых поколений граждан.

В то же время не следует забывать о конституционном праве граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ). Позиция Конституционного Суда РФ заключается в том, что «право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера».

Семья обладает огромными преимуществами перед всеми остальными формами обустройства отношений. Семья как малая социальная группа оказывает влияние на всех своих субъектов. Те семьи, где родители ведут нормальный образ жизни, полная семья и воспитание детей построено правильно, редко являются местом домашнего насилия. Разделяем мнение профессора Л.М. Прокументова, что семья как социальный фактор и один из важнейших социальных институтов является сильным средством антикриминального характера².

¹ Косова О.Ю. О концептуальной основе развития Российского семейного законодательства // СПС Консультант Плюс.

² Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Криминология (Общая часть) : учеб. пособие. Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. С. 110.

Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, Конвенцией о правах ребенка, с Конституцией РФ, Семейным кодексом РФ, международными договорами, ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами.

По данным отчета уполномоченного по правам ребенка в Томской области за 2018 г., всего от преступных посягательств погибли 13 несовершеннолетних, 8 из них пострадали от преступлений со стороны родителей и иных близких лиц, членов семьи¹.

Семейным кодексом предусмотрены ограничения при осуществлении родительских прав: родители не вправе причинять вред физическому и психическому здоровью детей, их нравственному развитию. Способы воспитания детей должны исключать пренебрежительное, жестокое, грубое, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию детей (ст. 65 СК). Семейное законодательство устанавливает ответственность в виде лишения родительских прав (ст. 69 СК), ограничения в родительских правах (ст. 73 СК). При непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью орган опеки и попечительства обладает особым правом – немедленное административное отобрание ребенка (ст. 77 СК).

В семейном законодательстве мерой государственного воздействия, в том числе и высшей мерой семейно-правовой ответственности является лишение родительских прав. В России лишены родительских прав в 2017 г. – 6 438 родителей (2016 г. – 7 809; 2015 г. – 8 654)². Хотя, конечно, лишение родительских прав – это

¹ Отчет Уполномоченного по правам ребенка в Томской области за 2018 год. URL: <http://todeti.tomsk.ru/upload/editor/Doklad>.

² Государственный доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации» за 2017 год. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/474>.

крайняя мера, и она должна применяться в исключительных случаях, когда иные меры не дали результата.

В случае домашнего насилия ребенок вправе самостоятельно обращаться за защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста 14 лет – в суд. Считаем, что ребенок на основе своего доверия к родителям не всегда способен оценить поведение своих родителей с точки зрения соответствия или несоответствия норме.

В 2017 г. на общероссийский детский телефон доверия поступило 15 тыс. обращений о жестоком отношении к детям, в том числе по вопросам жестокого обращения в семье – 6 747¹. Конечно, положительным моментом является то, что с использованием новых технологий и методик дети, находясь в трудной жизненной ситуации, могут получать помощь своевременно.

Однако если ребенок в силу своих возрастных особенностей не способен обратиться за помощью, домашнее насилие может перерасти в преступление. Невозможно было не обратить внимание на недавний случай в г. Кирове, вызвавший общественный резонанс, когда 21-летняя мать трехлетней девочки систематически оставляла дочь одну на длительное время. В последний раз, мать девочки отсутствовала дома с 13 по 20 февраля 2019 г. Перед уходом она перекрыла воду в квартире, не оставила еды. Ребенок погиб. Ужасающим фактом является то, что мать выкладывала милые посты с днем рождения дочери в социальной сети, в то время как малышка умирала в запертой квартире. Большой вопрос в том числе и к работникам органов профилактики и здравоохранения, поскольку ребенок жил в условиях, не обеспечивающих безопасность его жизни и здоровья, и с 2016 г. не наблюдался у участкового педиатра.

Одной из проблем является получение информации о случаях домашнего насилия. Должностные лица организаций и иные граждане, которым станет известно об угрозе жизни или здоровью ре-

¹ Указ. соч.

бенка, о нарушении его прав и законных интересов, обязаны сообщать об этом в орган опеки и попечительства (ст. 56 СК).

Федеральными и региональными органами государственной власти последовательно реализуются меры, направленные на поддержку института семьи. На сегодняшний день проводится в жизнь внятная семейная и демографическая политика. В сфере защиты детства после реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. объявлен период Десятилетия детства в Российской Федерации (2018–2027 гг.).

Однако на данный момент вся деятельность официальных органов и должностных лиц направлена на уже случившиеся факты нарушения прав детей или на один шаг до наступления событий. Для преодоления сложившейся в стране ситуации необходимо продолжать сохранять и укреплять институт семьи, формировать в обществе позитивный образ семьи с традиционными ценностями. Ведущим приоритетным направлением должна оставаться профилактика семейного неблагополучия как один из основных факторов, способствующих повышению уровня защищенности детей.

О.М. Михайлова

ОСОБЕННОСТИ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ И ПОДРОСТКАМ, ПОСТРАДАВШИМ ОТ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Статья посвящена домашнему насилию в отношении детей и подростков; рассматриваются последствия травм, полученных вследствие домашнего насилия, цели и задачи, которые ставит перед собой психологическая помощь в работе с жертвами и свидетелями домашнего насилия, особенности оказания психологической помощи, рекомендации для психолога, которые содержат важную информацию по взаимодействию с детьми и подростками, пострадавшими от домашнего насилия, психотерапевтические методы и методики, применяемые специалистом в работе с детьми и подростками, жертвами домашнего насилия.

Ключевые слова: дети, подростки, жертвы, свидетели насилия, феноменология, психологическая помощь, эффективность специалиста, психотерапевтические методы.

FEATURES OF THE PROVISION OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO CHILDREN AND ADOLESCENTS AFFECTED BY DOMESTIC VIOLENCE

Annotation. The article is devoted to domestic violence against children and adolescents, the article discusses the consequences of injuries resulting from domestic violence, the goals and objectives of psychological assistance in working with victims and witnesses of domestic violence, the features of providing psychological assistance, recommendations for a psychologist, which contain important information on interaction with children and adolescents affected by domestic violence, psychotherapeutic methods and techniques used by a specialist in working with children and teenagers, victims of domestic violence.

Keywords: children, adolescents, victims, witnesses of violence, phenomenology, psychological assistance, specialist effectiveness, psychotherapeutic methods.

Благополучное психическое и физиологическое развитие ребенка во многом зависит от родителей и окружающей его среды. Жизнь показывает, что ребенок и как человек, и как личность наименее защищен от социального, физического и психологического насилия даже в своей семье.

Домашнее насилие разрушает психику ребенка, формирует недоверие к окружающим, особенно ко взрослым, формирует почву для развития огромного количества страхов, с которыми ребенок или подросток остается наедине; возникают такие негативные чувства, как вина и стыд, которые могут вызывать поведение самодеструктивного характера; насилие блокирует возможность чувствовать и понимать свои потребности и желания, а также выражения своих чувств вербально или действиями. Все это не дает ребенку возможности развиваться полноценно.

У детей, являющихся объектами насилия и свидетелями насилия, можно наблюдать следующую феноменологию: со стороны физиологии дети часто отстают в росте, массе или в том и другом от своих сверстников, позже начинают ходить, говорить; со сторо-

ны психических процессов у них страдает внимание, память, восприятие, мышление, это влияет на успеваемость в школе, могут наблюдаться навязчивые движения (сосание пальцев, кусание ногтей, раскачивание, занятие онанизмом), плаксивость, они реже смеются или показывают излишнюю веселость, проявляют агрессию, аутоагрессию; развиваются такие нервно-психические заболевания, как тики, заикание, энурез, энкопрез; дети и подростки испытывают чувство одиночества, замыкаются в себе, становятся скрытными или, наоборот, проявляется болтливость, в общении, могут быть упрямыми, несговорчивыми либо, наоборот, навязчивыми, быстро утомляются, эмоционально истощаются.

Первой задачей психолога является определение уровня психического здоровья ребенка или подростка для того, чтобы понять есть ли показания к другим видам помощи. Затем необходимо провести диагностику для изучения индивидуально-психологических особенностей жертвы насилия с целью дальнейшего подбора методов и средств, наиболее эффективных для конкретного ребенка.

Для того чтобы помощь психолога была эффективной, неотъемлемой частью работы является привлечение других членов семьи (не агрессоров), родственников, сверстников доверенных и референтных лиц к оказанию психологической поддержки пострадавшего ребенка.

Эффективность психологической помощи во многом зависит от специалиста. Психолог должен понимать свою готовность к встрече с трагическими историями детей, понимать уровень своей устойчивости. Излишняя эмпатическая вовлеченность, сопереживание, ожидание быстрого «излечения» ребенка от травмы могут привести к возникновению вторичной травмы специалиста и низкой эффективности психологической помощи, так как ребенок не может опираться на слабого взрослого и чувствовать себя защищенным.

Для работы с жертвами насилия необходимо следовать некоторым рекомендациям:

1. Помещение, в котором происходит встреча с ребенком, должно быть уютным, удобным, безопасным, хорошо, если это игровая, сенсорная комната. Дверь должна закрываться, на окнах должны быть шторы, на полу коврик или палас. Ребенок в состоянии высокой тревоги и стресса может попросить закрыть дверь на ключ и закрыть шторы. Место для встреч не должно меняться, в комнату никто не должен стучать, заходить, звонить.

2. Первый контакт может занять продолжительное время, так как недоверие к взрослым, тревожность, замкнутость, отсутствие чувства безопасности могут быть преградой к установлению контакта. Поэтому знакомство с пространством, психологом, рассказ о том, в чем заключается работа психолога, беседа на отвлеченные темы помогут снять тревогу и повысить уровень доверия. Для того чтобы поведение перестало носить защитный характер, потребуется много времени, и специалист должен быть к этому готов¹.

Говорить надо понятным для ребенка языком, использовать те названия интимных частей тела, какие использует ребенок. Следует избегать прямого, непрерывного контакта глазами – это может напугать и смутить ребенка или подростка. Кроме того, важно чувствовать, какая дистанция для ребенка приемлема и комфортна.

Необходимо избегать телесного контакта, прикосновений, поглаживаний по голове, руке, спине (особенно с жертвами сексуального насилия).

Наличие у жертв насилия чувства вины не позволяет им говорить о своей проблеме напрямую, так как они могут считать, что вели себя неправильно и спровоцировали то или иное поведение агрессора, автора насилия по отношению к себе (особенно в случае сексуального насилия). Стыд, переживания за то, что «выносят сор из избы» и родители не простят, страх, что к ним будут хуже относиться, и другое не дают детям полноценно раскрываться. В этой

¹ Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб., 2003.

связи при работе с детьми необходимо избегать направляющих, а также закрытых вопросов.

Важно собрать подробную информацию о ребенке, его семье, интересах, ситуации насилия. Однако во время беседы следует использовать только те сведения, которые сообщает сам ребенок.

3. В работе с детьми – жертвами насилия можно использовать различные психотерапевтические подходы, учитывая возраст и вид насилия.

Так, например, в работе с детьми младшего школьного возраста эффективна совместная деятельность с поддерживающим родителем с опорой на обоснование ответственности за насилие. Применяются такие формы терапии, которые способствуют отыгрыванию и осмыслению травматического события. К подобным формам относятся арттерапия (песочная терапия, рисование, сказкотерапия, работа с глиной, метафорические карты), психодрама, программы с элементами когнитивно-поведенческой терапии, телесно-ориентированная терапия.

Е.В. Носкова, Т.В. Петракевич

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. В статье авторы отразили результаты исследования причин и последствий домашнего насилия, проведенного на базе Томской воспитательной колонии № 2, с применением метода интервьюирования девочек, совершивших насильственные преступления. С учетом полученных сведений выявлен ряд проблем оказания помощи несовершеннолетним, проживающим в ситуации насилия со стороны родителей (усыновителей) или опекунов.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие в отношении несовершеннолетних, семейно-бытовое насилие.

SEPARATE ASPECTS AND CONSEQUENCES OF MODERN HOME VIOLENCE

Annotation. In the article, the authors reflected the results of a study of the causes and consequences of domestic violence, conducted on the basis of the Tomsk educational colony No. 2, using the method of interviewing girls who committed violent crimes. Based on the information received, a number of problems have been identified for assisting minors living in situations of violence by parents (adoptive parents) or guardians.

Keywords: domestic violence, violence against minors.

Национальная стратегия действий в интересах детей среди наиболее важных проблем в сфере детства называет распространенность семейного неблагополучия, жестокого обращения с детьми и всех форм насилия в отношении детей, а также низкую эффективность профилактической работы с неблагополучными семьями и детьми¹.

На это неоднократно обращали внимание правозащитники² и ученые-криминологи³. Тем не менее проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия» до настоящего времени не был принят. Именно в нем содержится отвечающее требованиям современной действительности определение «семейно-бытового насилия», под которым предлагается понимать умышленное деяние (действие или бездействие) одного лица в отношении другого (других) лиц, совершенное в сфере семейно-бытовых отношений, если это деяние нарушает права и свободы человека, и (или) причиняет ему физическую боль, и

¹ Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/70183566/paragraph/27:0> (дата обращения: 24.09.2019).

² См. например: Я не боюсь сказать: что общего у тысяч постов флешмоба о насилии // Медуза. 2016. 8 июля. URL: <https://meduza.io/feature/2016/07/08/ya-ne-boyus-skazatchto-obschego-u-tysyach-postovfleshmoba-o-nasilii> (дата обращения: 23.09.2019).

³ См. напрмер: Штефан А.В. Насилие в отношении несовершеннолетних в семье: уголовно-правовой и криминологический аспекты: по материалам Уральского Федерального Округа : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. 199 с.; Меликов Ф.А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия насилию в семье : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 187 с. и др.

(или) наносит вред здоровью, и (или) причиняет нравственные страдания, и (или) причиняет ему имущественный вред. Семейно-бытовое насилие может совершаться в форме физического, психологического, сексуального и экономического насилия. Не является семейно-бытовым насилием реализация права на необходимую оборону. В нем же раскрываются понятия физического, психического, сексуального и экономического насилия.

Всемирная организация здравоохранения предлагает понимать под насилием преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб¹.

Причин возникновения насилия в семье в научной литературе выделяется много, однако основными, по мнению ученых, являются борьба за власть, алкоголизм, бедность и наличие опыта (примера) из детства. Также на почве семейно-бытовых отношений выделяется и несколько видов насилия, которые могут чередоваться или использоваться совместно².

В отечественной криминологии к числу причин насилия в отношении близких относят: отсутствие семьи либо нарушение ее структуры; нарушение в семье баланса между духовным и материальными началами; сниженный культурно-образовательный уровень; пьянство, алкоголизм, наркомания; поведенческие стереотипы грубости и жестокости, передающиеся от поколения к поколению; наличие в семье правонарушителей; обучение преступному поведению³.

¹ Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире URL: <https://www.who.int/publications/list/9241545615/ru/> (дата обращения: 23.09.2019).

² Ананиан Л.Л. Жестокость в семье // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. 2000. № 1. С. 58–59.

³ Бурлаков В.Н. Криминология : учеб. пособие. СПб. : Питер, 2016. С. 154.

С целью изучения детерминант преступного поведения с сентября по ноябрь 2017 г. было проведено 23 полуформализованных интервью с несовершеннолетними девочками, отбывающими наказание в Томской воспитательной колонии № 2 (далее ТВК-2), осужденными за совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

В соответствии с темой исследования для участия были отобраны воспитанницы, осужденные за совершение насильственных преступлений, предусмотренных ст. 105 (убийство), 132 (насильственные действия сексуального характера), 111 (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Помимо интервью был использован и документальный метод исследования: анализировалось 25 личных дел осужденных, с которыми проводилось интервью, и метод сравнения услышанного от девочек со сведениями, содержащимися в их личных делах. По итогам удалось выявить несколько интересных закономерностей.

Во-первых, выяснилось, что в семьях 15 из 25 опрошенных (что составляет 60%) насилие было, а в 10 (40%), со слов осужденных и согласно данным личных дел, – не было. Сами респонденты, осужденные подростки, давали подробные ответы, описывая имевшее место в их жизни домашнее насилие:

– Лера, ст. 132 УК РФ: *«Дома много выпивали, из-за этого частые конфликты, драки с дядей. Один раз был с мамой скандал: мама была пьяная. А я ей сделала замечание. Маме это не понравилось, она начала на меня кидаться. В детстве нас (меня и еще б братьев и сестер) всех ставили в угол. В семье деда и бабы тоже были ссоры, драки»;*

– Света, ч. 3 ст. 132 УК РФ: *«Зять избил сестру. Отчим маму бил при мне. Я заступалась за нее и один раз бросила в отчима топором. Почти попала»;*

– Настя, ч. 2 ст. 105 УК РФ: *«В нашей семье было много отчимов. Дома часто пьянки, ссоры, драки. Денег мало. Я маму никогда не слушала, думала, хорошему не научит. Отчим маму сильно бил. И когда меня отчим бил, я убегала к бабушке»;*

– Настя, ч. 4 ст. 111 УК РФ: *«Отец наделал детей и не занимается. Я иногда приходила к прабабушке, а в меня там стреляли. У меня племянница пропала в 8 лет, ее изнасиловали и убили. Прямо в моей семье насилия не было. Когда дед был, то были драки»¹;*

– Мария, ч. 1 ст. 105 УК РФ: *«В моей семье было насилие со стороны отца. Мать даже внешне изменилась – старее стала. Отец был очень жестокий, каждый день драки были. Мама всегда страдала, боялась уйти, остаться с 2-мя детьми. Отца с самого детства самого били, он говорил, что его так воспитывали, и, значит, он так будет. Он неуравновешенный, и пьяный и трезвый вел себя так. У него никогда не было денег, у нас брал, но работал сварщиком на заводе. Мама на пенсии, ее отец заставил уволиться. Старшего брата он тоже до 18 лет бил. Брата папа вообще не любил, заявления на него писал. Отец убил первую жену и отца моей мамы. От мамы отвернулась сестра, когда мама на суде за него заступалась. Деда он тоже избивал сначала, приходил пенсию забирал: резал деду вены и забирал деньги. Причина насилия – жадность, неуравновешенность отца и пример из детства. Год назад умер отец, его убила мать, а я взяла вину на себя».*

Во-вторых, каждый из видов насилия (физическое, психическое, экономическое, сексуальное) определенным образом влияет на текущее состояние и перспективное развитие ребенка. К наиболее известным и изученным юристами, психологами и социальными работниками отрицательным последствиям домашнего насилия можно отнести депрессивные состояния, страх перед насильником, чувство тревоги, суицидальные мысли жертвы, физическое недомогание, обострение хронических заболеваний.

¹ Следует отметить, что при системном анализе информации, полученной в ходе интервью, выявилось противоречие: осужденная в начале беседы говорила, что у нее в семье *«все хорошо, скандалов и драк не было»*. Однако после установления контакта с респондентом сказала, что *«у неё был отчим, который насиловал бабушку, собак и убил племянницу»*.

Как отмечают исследователи, «ни для кого не секрет, что истоки насилия находятся в воспитании субъекта, что дает достаточные основания для анализа природы насилия, причин и условий преступного поведения вообще. Важное место в формировании деструктивной деятельности человека занимают условия ресоциализации индивида, особенно женщин и несовершеннолетних»¹.

В ходе эмпирического исследования о наличии связи между ситуацией в семье и совершением преступления заявили 11 из 23 опрошенных осужденных. Например:

– Женя, ст. 105 УК РФ: *«Семья и преступление связаны. У меня с родственниками не было доверия и откровенных разговоров. Все в себе копила. А если бы значимый человек был до преступления, я бы его не совершала. Мама вообще меня не понимала, сестра тоже. Неприязнь была. Пошла на преступление, так как подельница мне доверила, это значимо для меня»;*

– Ира, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ: *«Семья и преступление связаны. Отчим слишком переборщил с моим воспитанием»;*

– Кристина, ч. 4 ст. 111 УК РФ: *«Семья и преступления связаны. Я убила отчима, так как нам с ним было плохо».*

Несмотря на высокую степень изученности и наличие правозащитных организаций, проблема домашнего насилия не потеряла своей актуальности.

Следует обратить внимание на такой аспект домашнего насилия, как вовлечение детей в качестве «разменной монеты» в конфликтные отношения между родителями. По нашему мнению, его следует отнести к психическому типу. В частности, в первом полугодии 2019 г. в аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Томской области поступило 27 обращений, касающихся прав на общение ребенка с обоими родителями и родственниками родителей. Как правило, причиной для этих обращений служат межлич-

¹ Ашин А.А. Ресоциализация осужденных к лишению свободы в условиях современной России // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 75.

ностные конфликты между бывшими или расторгающими брак супругами, в качестве «средства решения» которых родители используют ребенка. Нередко из-за ревностных чувств к новым отношениям бывшего супруга или с целью «насолить» один из родителей запрещает общаться, оскорбляет, унижает в глазах контролирующих органов, оспаривает адекватность другого родителя и его положительное влияние на ребенка. Этим неизбежно он травмирует и собственного ребенка. Так, в аппарат Уполномоченного уже трижды обратилась гражданка С., обвиняющая бывшего супруга, с которым на данный момент проживает совместный ребенок, в том, что *«он не занимается должным воспитанием дочери и сексуально ее насилует»*. По результатам многочисленных проверок прокуратуры, следственного комитета, изложенная заявителем информация не подтвердилась. Важно отметить, что ребенок во время инициированных одним из родителей проверок в стороне не остался: девочка привлекалась к проведению нескольких экспертиз, подверглась целенаправленному медицинскому и психологическому обследованию.

Особого внимания заслуживают случаи использования ребенка в качестве «средства решения» собственных материальных проблем. В качестве примера может служить уголовное дело, рассмотренное Заводским районным судом города Кемерово в 2018 г. Согласно материалам уголовного дела десятилетняя девочка в течение полугода подвергалась насильственным действиям сексуального характера со стороны отчима. После сообщения о данном факте в правоохранительные органы было возбуждено уголовное дело. Однако впоследствии потерпевшая вместе с законным представителем (матерью) отказались от обвинения, мотивируя свое решение неверным восприятием ребенком действий и поступков обвиняемого. На самом деле в ходе допроса педагога-психолога, сопровождавшего следственные действия, проведенные с участием несовершеннолетней потерпевшей, суд выяснил, что насилие имело место, а отказ потерпевшей от ранее данных показаний обу-

словлен наличием совместных кредитных обязательств (ипотеки) у матери и ее супруга, а также тем, что именно доход отчима потерпевшей позволял их выплачивать¹. Следовательно, мать девочки сознательно готова была на насилие (причем, на все его виды: физическое, психическое, экономическое, сексуальное) в отношении ее ребенка ради извлечения материальной выгоды.

Еще одним вопиющим примером домашнего насилия являются выявленные случаи применения как физического, так и психического насилия в отношении приемных детей. Ситуация усугубляется отсутствием адекватных мер реагирования со стороны должностных лиц в силу профессиональных обязанностей уполномоченных на представление интересов и защиту прав детей, оставшихся без попечения родителей.

Двойственность и неоднозначность распространенности принятия детей на воспитание в отдаленных населенных пунктах обусловлена, с одной стороны, оттоком молодого населения из деревень, что влечет распространенность «опустевшего гнезда» в семье оставшихся родителей. С другой стороны, деграционные процессы на рынке труда в сельской местности ведут к тому, что население рассматривает возможность принятия детей на воспитание как источник средств к существованию². Исходя из меркантильных целей, формируется специфика отношения к приемным

¹ Уголовное дело № 16610352 (1-393/2017; 1-11/2018) // Архив Заводского районного суда г. Кемерово.

² Согласно Федеральному закону от 19.05.1995 № 81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» пособие при передаче в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, выплачивается одновременно (разово) на каждого ребенка: в размере 21 786,82 рубля в южных районах и 25 138,64 рубля в северных районах Томской области. Согласно Закону Томской области от 15 декабря 2004 г. № 247-ОЗ «О выплате денежных средств на содержание ребенка, находящегося под опекой (попечительством) либо в приемной семье, в Томской области» выплата денежных средств опекунам (попечителям) на содержание детей осуществляется ежемесячно в размере 6 650 рублей на одного ребенка в южных районах и 8 100 рублей на одного ребенка в северных районах Томской области.

детям, а соответственно, и модель их воспитания – нередко с применением нетерпимого отношения и насилия.

Ввиду сложившейся ситуации получили широкое распространение кризисные центры, общественные организации, фонды, движения, помогающие жертвам домашнего насилия. Так, в июне 2011 г. на базе муниципального автономного учреждения «Центр профилактики и социальной адаптации “Семья”» (г. Томск) была создана служба «Кризисный центр для женщин», основной задачей которой стало оказание социально-психологической и социально-правовой поддержки женщинам, в том числе с несовершеннолетними детьми, находящимся в социально опасном положении, пострадавшим от физического или психологического насилия в семье и нуждающимся в социально-психологической реабилитации.

Помимо интервью с осужденными ТВК-2 в целях выяснить влияние домашнего насилия на противоправное поведение несовершеннолетних были проведены встречи с двумя специалистами отдела помощи женщинам, оказавшимся в кризисной ситуации при центре «Семья». Распространенность транслирования модели родительского воспитания на собственную семью отметили психологи-респонденты. По их мнению, *«статистика очень ярко говорит, что все дети, подвергающиеся жестокому обращению, совершают то же самое на своих собственных детях во взрослой жизни... С одной стороны, это некоторые парадоксы. Казалось бы, ты же вот сам помнишь, какие у тебя были чувства и т.д., но все происходит по образцу и подобию. У детей есть определенный алгоритм, он им понятен, очень привычен. И поэтому они автоматически это делают»*.

В рамках настоящей работы не представляется возможным осветить всю глубину проблем и последствий домашнего насилия. Однако совершенно очевидно, что и современные меры, направленные на выявление случаев домашнего насилия, недостаточно эффективны.

Так, в аппарат Уполномоченного по правам ребенка в Томской области в апреле 2019 г. поступило обращение гражданки С., про-

живающей в одном из районов области. Заявительница указала на факт ненадлежащего обращения с приемным ребенком в одной из знакомых ей семей. Она приложила к своему письменному обращению видео-материалы, где запечатлен случай применения насилия в отношении двоих несовершеннолетних детей, в ходе которого приемная мать в присутствии второго ребенка и постороннего человека (заявительницы) громко ругала приемного сына бранными словами, унижала, угрожала ему физическим наказанием и позже нанесла несколько сильных ударов рукой по лицу. Согласно материалам проверки всего в семье на момент поступления обращения воспитывалось восемь приемных детей на условиях возмездного опекуинства. В отношении второго ребенка замещающие родители применяли тоже не совсем однозначные методы воспитания: чтобы отучить его от привычки грызть ногти на пальцах рук, ему одевали шерстяные перчатки, фиксируя их скотчем, который туго приматывался к кровати, что нарушало кровоснабжение руки. Это отчетливо видно на записи, предоставленной заявителем. Администрация района и школа в этой связи в течение недели сделали выводы о необходимости постановки семьи на экстренный уровень сопровождения, считая необоснованным изъятие детей из семьи и помещение в более безопасные условия. На основании анализа видеозаписи экспертом НИИ Психического здоровья было подтверждено применение не только физического, но и психического насилия со стороны приемных родителей в отношении несовершеннолетних. Действия замещающей мамы, применяющей в воспитательном процессе психическое и физическое насилие, были оправданы ею самой тем, что подобное в семье случилось впервые и она была в тяжелом эмоциональном состоянии, вызванном неизлечимой болезнью супруга. Примечательно, что такие аргументы оказались приняты органами опеки и попечительства.

Отметим, в целом, отсутствие случаев привлечения к ответственности сотрудников, уполномоченных на осуществление за-

щиты прав несовершеннолетних в связи с бездействием (принятием неэффективных мер) в случаях выявления фактов домашнего насилия. Думается, снизить накал ситуации можно путем расширения практики дисциплинарной ответственности педагогических работников и сотрудников правоохранительных органов за бездействие в связи с фактами выявленных случаев домашнего насилия.

Возвращаясь к вопросу о последствиях применения насилия в процессе воспитания детей, важно отметить, что в первую очередь оно влечет формирование неверного представления о семейных ценностях, модели семейных отношений. Кроме того, у ребенка неизбежно остается ощущение, что он ценен не сам по себе, как личность, а из-за выплачиваемого пособия.

Л.М. Прозументов

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются аспекты уголовно-правовой охраны несовершеннолетних от жестокого обращения. Проводится исследование положений Конвенции ООН «О правах ребенка», а также положений Конвенций МОТ № 138 и № 182. Обосновывается существование системы норм, обеспечивающих противодействие различным проявлениям жестокого обращения с ребенком.

Ключевые слова: жестокое обращение, уголовно-правовое регулирование, охрана прав несовершеннолетних, охрана несовершеннолетних.

CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF MINORS FROM ABUSE

Annotation. The article analyzes the aspects of the criminal legal protection of minors from ill-treatment. A study is being made of the provisions of the UN Convention on the Rights of the Child, as well as the provisions of the ILO Conventions No. 138 and No. 182. The existence of a system of norms that ensure counteraction to various manifestations of child abuse is substantiated.

Keywords: cruel treatment, criminal law regulation, protection of the rights of minors, protection of minors.

Рассматривая уголовное законодательство России с позиции его соответствия международно-правовым стандартам защиты детей от жестокого обращения, отметим, что отдельные международные обязательства России в этой сфере до настоящего времени не выполнены. Так, несмотря на предписания Конвенции ООН «О правах ребенка», а также положения Конвенций МОТ № 138 и № 182, в действующем Уголовном кодексе РФ не предусмотрена ответственность за такие формы экономической эксплуатации детей, как применение труда детей и подростков в сферах, вредных для их здоровья и нравственности, или опасных для жизни, или способных причинить вред их нормальному развитию, а также за использование труда несовершеннолетних, не достигших минимального возраста для приема на работу. Очевидно, что такие деяния создают реальную угрозу здоровью детей, препятствуют их нормальному физическому, психическому, нравственному развитию, нередко препятствуют получению детьми образования.

Действующее уголовное законодательство России содержит немало норм, направленных на противодействие жестокому обращению с несовершеннолетними. Поскольку практика жестокого обращения с несовершеннолетними многообразна, а формы этого многообразия характеризуются различной степенью общественной опасности, несовпадающими объективными и субъективными признаками, для противодействия ей необходима система уголовно-правовых норм, позволяющих квалифицировать различные проявления жестокого обращения с ребенком.

Представляется, что в эту систему входят:

Во-первых, общие нормы об ответственности за преступления против личности, которые применяются для квалификации жестокого обращения как с несовершеннолетними, так и со взрослыми лицами (например, ст. 110 УК РФ, 110¹ УК РФ, 110² УК РФ, 115 УК РФ, 116 УК РФ, 116¹ УК РФ, 119 УК РФ, 120 УК РФ, 125 УК РФ).

Названные нами уголовно-правовые нормы не дифференцируют ответственности за преступления, совершаемые в отношении взрослых или несовершеннолетних. Однако с учетом того что посягательство на несовершеннолетнего существенно повышает общественную опасность конкретного деяния, считаем целесообразным отразить это в указанных нормах УК РФ путем введения квалифицирующего признака «совершение преступления в отношении несовершеннолетнего».

Во-вторых, нормы, предусматривающие совершение преступления в отношении несовершеннолетнего в качестве квалифицирующего признака, в частности п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 121 УК РФ, ч. 3 ст. 122 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, ч. 2 ст. 133 УК РФ, ч. 1, 2, 3 ст. 134 УК РФ, ч. 1, 2 ст. 135 УК РФ, п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ, ч. 3 ст. 240 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 241 УК РФ. Отметим, что при конструировании конкретных квалифицирующих признаков законодатель использует различные модели. В частности, квалифицирующим признаком признается несовершеннолетний возраст потерпевшего (например, п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ст. 121 УК РФ, ч. 3 ст. 122 УК РФ, ч. 2 ст. 133 УК РФ). Квалифицирующим признаком является совершение преступления в отношении малолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, ч. 2 ст. 121 УК РФ, п. «б» ч. 2 ст. 111 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 112 УК РФ). Совершение преступления в отношении несовершеннолетнего выступает в качестве квалифицирующего признака, а в случаях направленности такого посягательства на малолетнего (т.е. потерпевшего, не достигшего возраста четырнадцать лет) признается особо квалифицирующим обстоятельством (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ). Отметим, что анализ действующих норм Уголовного ко-

декса РФ показал отсутствие единообразия (единого подхода) в описании субъективного отношения к возрасту потерпевшего. В большинстве статей Уголовного кодекса РФ такое указание просто отсутствует. Вместе с тем в п «г» ч. 2 ст. 117 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 127 УК РФ, п. «д» ч. 2 ст. 206 УК РФ квалифицирующим признаком является совершение преступления в отношении «заведомо несовершеннолетнего». В словаре русского языка термин «заведомо», являющийся наречием, означает «неверные сведения».

С лингвистической точки зрения такая формулировка ошибочной не является, тем не менее, она не в полной мере соответствует правилам законодательной техники. В этой связи отметим, что проблема качества уголовного закона имеет два взаимосвязанных аспекта: законодательно-текстологический и коммуникативный. При рассмотрении законодательной текстологии основные требования, предъявляемые к языку закона, – ясность, точность, краткость. Именно они являются обязательными признаками законодательного текста. Коммуникативный аспект качества уголовного закона тесно связан с законодательно-текстологическим, поскольку адресатом закона является не абстрактный социум, а конкретно определенные группы людей, указанные в Уголовном кодексе Российской Федерации, или лица, имеющие к нему непосредственное отношение в силу своей профессиональной деятельности. Очевидно, что законодатель должен предвосхищать результат осмысления текста уголовного закона его адресатами и с учетом этого фактора конструировать текст конкретной статьи. В любом случае, чтобы исключить неправильное или неоднозначное восприятие уголовно-правовой нормы, необходимо стремиться к четкости и недвусмысленности уголовно-правовых предписаний. В этой связи, руководствуясь потребностью правильного понимания термина «заведомо несовершеннолетний» субъектами правоприменения, а также потребностью в обеспечении системности уголовного законодательства в сфере защиты прав несовершенно-

летних от преступных посягательств, представляется целесообразным исключить термин «заведомость» из соответствующих квалифицирующих составов преступлений.

В-третьих, нормы об ответственности за различные проявления жестокости в отношении только несовершеннолетних (ст. 106, 134, 135, 150, 151, 151.1, 156, 240.1, 242.1, 242.2 УК РФ). Количество этих норм постоянно увеличивается, что обусловлено их востребованностью практикой. Среди норм этой группы важное место принадлежит ст. 156 УК РФ, которая обладает двойным превентивным потенциалом, способствуя осуществлению раннего уголовно-правового предупреждения более опасных форм жестокого обращения с несовершеннолетними.

А.Н. Рыжкова

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. В статье исследуются проблемы в сфере миграции, урегулированные с использованием мер административного принуждения; специальный акцент сделан на такую меру административного принуждения, как административное выдворение. Рассмотрена практика Верховного Суда РФ при применении судами административного выдворения.

Ключевые слова: административное принуждение, миграция, государственное управление, государственное принуждение, административная ответственность, административное выдворение.

ADMINISTRATIVE COERCION IN THE SPHERE OF MIGRATION AS A TYPE OF STATE COERCION

Annotation. The article discusses problems in the field of migration have been resolved with the use of administrative coercive measures; special emphasis on such measure of administrative coercion as an administrative expulsion; the practice of the Supreme court in the application by the courts of administrative expulsion.

Keywords: administrative coercion, migration, public administration, state coercion, administrative responsibility, administrative expulsion.

В настоящее время в научной литературе существует множество публикаций, посвященных проблемам совершенствования системы государственного управления и обеспечения правопорядка в сфере миграции.

Непосредственное изучение миграционных процессов, принципов, задач и основных направлений государственной миграционной политики, а также обеспечение законности при применении мер административного принуждения в сфере миграции на протяжении долгих лет являются актуальными вопросами как для многих ученых, так и для законодателя.

Актуальность миграционной политики и пристальное внимание к решению вопросов предупреждения и пресечения правонарушений в сфере миграции подтверждается еще и тем, что в октябре 2018 г. указом Президента РФ была утверждена новая Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. Учитывая, что за последние шесть лет это уже вторая государственная концепция в указанной области¹, можно с уверенностью сказать, что отличительной чертой нормативно-правового регулирования в сфере миграции является стремительный темп его развития.

При рассмотрении отдельных показателей статистики миграционной ситуации в федеральных округах России (в том числе в Центральном федеральном округе, Северо-Западном федеральном округе, Южном федеральном округе и т.д.) на начало 2019 г. отмечается стабильность развития миграционных процессов.

Так, по данным Министерства внутренних дел РФ, за период с января по март 2019 г. было оформлено 101 736 приглашений,

¹ Ранее действовала Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Президентом Российской Федерации 8 июня 2012 г. № Пр-1490. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте www.kremlin.ru по состоянию на 13.06.2012 (СПС КонсультантПлюс. 2019).

53 811 виз, зарегистрировано 3 585 104 факта постановки на миграционный учет иностранных граждан и лиц без гражданства, принято 57 415 решений на временное проживание, принято 43 215 решений о выдаче вида на жительство (при этом 620 944 иностранных гражданина и лица без гражданства на момент учета показателей уже имели действительный вид на жительство), а в отношении 63 249 лиц принято решение о приобретении гражданства РФ¹.

Особое место занимают вопросы миграции в контексте применения мер административного принуждения.

Административное принуждение, являясь особым методом охраны и способом защиты правового порядка в государстве, имеет ряд специфических признаков, в том числе в сфере миграции. К таким признакам относятся:

– применение мер административного принуждения как в **общем**, так и в **судебном порядке** (например, ст. 3.10. КоАП РФ, касающаяся административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, назначаемого исключительно судьей);

– применение мер административного принуждения к различным субъектам: к **физическим лицам** (например, см. ч. 1 ст. 18.18 КоАП РФ, касающуюся самовольного оставления иностранным гражданином или лицом без гражданства, подлежащими административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии, медицинской организации, специального учреждения, в которые данные иностранный гражданин или лицо без гражданства помещены (доставлены) в связи с принятием в отношении их решения об административном выдворении за пределы Российской Федерации) и **юридическим лицам** (например, см. ч. 1 ст. 18.9 КоАП РФ, которая устанавливает ответствен-

¹ МВД России: официальный сайт. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya/item/16781884/> (дата обращения: 16.04.2019).

ность за нарушение приглашающей или принимающей стороной либо должностным лицом юридического лица, обеспечивающего обслуживание иностранного гражданина или лица без гражданства либо выполняющего обязанности, связанные с соблюдением условий пребывания в Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства, установленного порядка оформления документов на право пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации);

– применение для **охраны правопорядка и защиты административных отношений** в сфере миграции;

– реализация государственными органами в рамках своей компетенции своих **властных полномочий** в ходе применения мер административного принуждения в сфере миграции;

– наличие **определенных последствий для субъекта**, в отношении которого произведено применение мер административного принуждения.

Общий подход к понятию административного принуждения довольно широко представлен в доктринальных исследованиях ученых.

Так, Ю.М. Козлов установил, что административное принуждение – это крайнее средство обеспечения правопорядка, выполняющее карательную функцию. Однако меры административного принуждения применяются не только в качестве наказания за правонарушения, но и в целях их предупреждения или пресечения. Следовательно, меры административного принуждения следует понимать значительно шире, чем реализацию санкций административно-правовых норм¹.

Л.Л. Попов считает, что административное принуждение является разновидностью государственного принуждения, которому присущи такие общие признаки государственного принуждения,

¹ Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации : учебник. М. : Зерцало, 1997. С. 276.

как государственно-властное воздействие и регулирование нормами права. Оно применяется для того, чтобы заставить субъекта совершить те или иные действия или воздержаться от них либо подчиниться установленным ограничениям¹.

Как указывают Б.В. Россинский и Ю.Н. Старилов, меры административного принуждения нередко являются единственным средством обеспечения нормальных условий функционирования управляемой системы, и с их помощью достигаются правоохранные цели государственно-управленческой деятельности².

Специфика мер административного принуждения в сфере миграции заключается в том, что условно их можно разделить на две самостоятельные группы:

1) меры административного принуждения в области миграции, которые являются специальными и применяются только в данной сфере (например, административное выдворение);

2) общие меры административного принуждения, встречающиеся в иных сферах государственного управления.

На основании вышеизложенного, с учетом указанных специфических признаков мер административного принуждения в сфере миграции и руководствуясь доктринальными исследованиями, можно сделать вывод, что под мерой административного принуждения в сфере миграции понимается предусмотренный нормами административного права способ воздействия компетентных органов исполнительной власти или судей как на физических, так и на юридических лиц, который применяется для предупреждения или в целях пресечения совершения правонарушений в области миграции, для привлечения к административной ответственности, а также при возникновении других обстоятельств, которые угрожают безопасности личности или общественной безопасности в целом в сфере миграции.

¹ Попов Л.Л. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / отв. ред. Л.Л. Попов. М., 2014. С. 447.

² Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право : учебник. 4-е изд., пересмотр. и доп. М., 2009. С. 589.

Наиболее интересной для изучения и выявления специфики мер административного принуждения в сфере миграции является рассмотрение вопроса применения к иностранным гражданам и лицам без гражданства на практике такой меры, как административное выдворение.

Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации выступает одной из специфических мер административного принуждения, применяемых исключительно в отношении данной категории лиц, наряду с депортацией, реадмиссией и помещением данных лиц в специальные учреждения до выдворения¹.

Одной из целей применения указанной меры административного принуждения является упорядочивание миграционных процессов со стороны государственных органов.

Согласно ч. 1 ст. 3.10 КоАП РФ административное выдворение за пределы РФ иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу РФ за пределы РФ, а в случаях, предусмотренных законодательством РФ, – в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из РФ.

Статьей 3.2 КоАП РФ (п. 7 ч. 1) административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства отнесено к числу административных наказаний. Основанием применения данного вида наказания является совершение правонарушения. В настоящее время административное выдворение достаточно широко применяется, о чем свидетельствует наличие данного вида административного наказания в санкциях следующих статей КоАП РФ: 6.8, 6.9, 6.13, 6.16.1, 6.21, 18.1, 18.2, 18.4, 18.8, 18.10, 18.11, 18.17, 19.27, 20.20, 20.25, 20.31.

¹ Старостин С.А. Административное право России. Общая часть : учебник / под ред. С.А. Старостина, 2010. С. 257–260.

Согласно ч. 2 ст. 3.3. КоАП РФ административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства может устанавливаться в качестве:

– основного административного наказания (например, см. ч. 4 ст. 18.8. КоАП РФ, ч. 2 ст. 18.10. КоАП РФ);

– дополнительного административного наказания (например, см. ч. 2 ст. 18.1, ч. 2 ст. 18.4. КоАП РФ).

Вопросы применения административного выдворения в сфере миграции не раз становились предметом глубокого анализа для практики Верховного Суда РФ.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2005 г. было закреплено, что дополнительное административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации **должно назначаться только при наличии данных, позволяющих оценить необходимость назначения такого наказания.**

Так, заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации Серков П.П. изменил постановление судьи районного суда, которым гражданин Индии Ш. был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.8 КоАП РФ, выразившегося в несоблюдении установленного режима пребывания на территории Российской Федерации, и ему назначено административное наказание в виде штрафа в размере 1 000 рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации, исключив из него указание на назначение Ш. дополнительного административного наказания в виде выдворения за пределы Российской Федерации по следующим основаниям¹.

Верховный суд РФ установил, что нижестоящие суды в нарушение п. 7 ст. 26.1. КоАП РФ о необходимости выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, не

¹ Постановление Верховного Суда РФ от 13.12.2005 № 32-ад05-3 // СПС КонсультантПлюс. 2019.

учли положения ч. 2 ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (от 04.11.1950 г.) **о допустимости вмешательства со стороны публичных властей на осуществление права на уважение семейной жизни**, тем самым при разрешении вопроса о применении меры в виде административного выдворения не учли наличие брака у Ш. с гражданкой Российской Федерации и проживание вместе с ней.

При таких обстоятельствах назначение Ш. нижестоящими судами дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации является преждевременным.

Указанное постановление Верховного Суда РФ стало резонансным в области применения административного выдворения к иностранным гражданам и лицам без гражданства, однако через три года в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2008 г. высшим судом был вновь сделан акцент на данном вопросе.

Верховный Суд РФ указал, что при назначении дополнительного наказания в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации по ч. 1 ст. 18.8 КоАП РФ судья должен исходить **из действительной необходимости применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности**, а также из ее соразмерности целям административного наказания, с тем чтобы обеспечить достижение справедливого баланса публичных и частных интересов в рамках административного судопроизводства.

Особому вниманию подлежат оценка в соответствии с общими правилами назначения административного наказания, основанными на **принципах справедливости, соразмерности, индивидуализации ответственности**, а также обстоятельства, свидетельствующие о наличии у лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, **членов семьи, проживающих на территории Российской Федерации и**

являющихся гражданами Российской Федерации, которые должны быть выяснены и установлены судьей в порядке главы 26 КоАП РФ.

В одном из судебных дел иностранный гражданин, при наличии возбужденного в отношении него дела об административном правонарушении, обратился в уполномоченный орган с заявлением о предоставлении ему статуса беженца или временного убежища на территории Российской Федерации. В данном случае, несмотря на получение правонарушителем свидетельства о рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу, районный суд признал иностранного гражданина виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, и установил административное наказание в виде административного штрафа в размере 2 000 руб. с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

Указанное дело также вошло в Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015), где суд усмотрел основания для изменения обжалуемого постановления в части назначенного наказания и отмены административного наказания в виде выдворения за пределы РФ, поскольку **свидетельство о рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу является основанием для регистрации в установленном порядке лица в территориальном органе федерального органа исполнительной власти**, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, на срок рассмотрения данного ходатайства по существу, а выдворение иностранного гражданина за пределы РФ **могло повлечь угрозу его жизни и здоровью ввиду ведения на территории его государства военных действий** и сложившейся там нестабильной политической обстановки.

Интересным является вопрос, рассмотренный в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2016), касающийся отсутствия в материалах дела копии документа, удосто-

веряющего личность иностранного гражданина или лица без гражданства, совершившего правонарушение по ст. 18.8. КоАП РФ.

Судом разъяснено, что административное наказание в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации **не может быть исполнено в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, личность которого не установлена.**

В этой связи в случае отсутствия в материалах дела указанных сведений судья, руководствуясь п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ, возвращает протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 18.8 КоАП РФ, совершенном иностранным гражданином или лицом без гражданства, и другие материалы дела в орган, должностному лицу, которые составили данный протокол.

В 2016 г. Верховным Судом РФ также рассмотрен вопрос, касающийся административного выдворения лиц, у которых в момент проведения государственного контроля (надзора) в сфере миграции отсутствовали при себе документы, подтверждающие право на пребывание (проживание) в Российской Федерации¹.

Судом сделан вывод, что отсутствие в момент проведения государственного контроля (надзора) в сфере миграции у иностранного гражданина или лица без гражданства при себе действительных документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в Российской Федерации, **не образует объективную сторону состава административного правонарушения**, предусмотренного ч. 1.1 ст. 18.8 КоАП РФ, если имеются сведения о том, что такие документы выдавались в предусмотренном законодательством порядке компетентными государственными органами иностранному гражданину или лицу без гражданства, не утрачены и сохраняют свое действие.

Таким образом, исходя из выводов Верховного Суда РФ по делам, связанным с применением административного выдворения, при рассмотрении данной категории дел необходимо учитывать:

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2016); Бюллетень Верховного Суда РФ. № 10. Октябрь, 2017 (начало) // СПС КонсультантПлюс. 2019.

– допустимость вмешательства со стороны публичных властей на осуществление права на уважение семейной жизни при выяснении вопроса о наличии у привлекаемого лица брака с гражданином РФ или членов семьи, проживающих на территории РФ;

– действительную необходимость применения к иностранному гражданину или лицу без гражданства такой меры ответственности;

– применение принципов справедливости, соразмерности, индивидуализации ответственности;

– наличие у привлекаемого лица в момент рассмотрения дела свидетельства о рассмотрении ходатайства о признании беженцем по существу;

– наличие для выдворяемого лица угрозы его жизни и здоровью ввиду ведения на территории его государства военных действий и сложившейся там нестабильной политической обстановки;

– наличие в протоколе об административном правонарушении факта установления личности иностранного гражданина или лица без гражданства, совершившего административное правонарушение;

– сведения о наличии действительных документов, подтверждающих право на пребывание (проживание) в РФ, даже в случае их отсутствия в момент проведения государственного контроля (надзора) в сфере миграции.

В.А. Рудницкий

ПОСЛЕДСТВИЯ НАСИЛИЯ В СЕМЬЕ В ПРАКТИКЕ ВРАЧА-ПСИХИАТРА. ПОДХОДЫ К ЛЕЧЕНИЮ, РЕАБИЛИТАЦИИ ЖЕРТВ И ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ, РАБОТАЮЩИХ С УЧАСТНИКАМИ КОНФЛИКТА

Аннотация. В статье рассмотрены медико-социальные и юридические вопросы, связанные с насилием в семье, проанализированы его особенно-

сти и влияние на психическое здоровье. Приводятся данные о социально-психологической обусловленности насилия, повторении в течение жизни с разными партнерами и возможности воспроизведения в следующих поколениях. Сформулированы направления профилактики психической работы и особенности подготовки специалистов. Для повышения эффективности работы могут быть использованы образовательные программы дифференцированного характера.

Ключевые слова: насилие в семье, психическое здоровье, медико-социальные проблемы, причины насилия, профилактика, превенция, реабилитация.

CONSEQUENCES OF VIOLENCE IN THE FAMILY IN THE PRACTICE OF A PSYCHIATRICIAN. APPROACHES TO TREATMENT, REHABILITATION OF VICTIMS AND TRAINING OF SPECIALISTS WORKING WITH PARTICIPANTS OF CONFLICT

Annotation. The article considers medical, social and legal issues related to domestic violence, analyzes its features and impact on mental health. The data on the socio-psychological conditionality of violence, repetition throughout life with different partners, and the possibility of reproduction in the next generations are given. The directions of preventive work and the features of training specialists are formulated. To improve work efficiency, differentiated educational programs can be used.

Keywords: domestic violence, mental health, medical and social problems, causes of violence, prevention, prevention, rehabilitation.

По данным литературы¹, ситуация с насилием с семьях носит сложный и скрытый характер, огласке и принятию конкретных мер противодействия подвергается лишь небольшое число выра-

¹ Голуб С.Н., Ульянов И.Г. Клинические варианты невротических расстройств у женщин при домашнем насилии в Дальневосточном регионе // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 1. С. 12–15; Гуткевич Е.В., Рудницкий В.А., Лукьянова Е.В., Лебедева В.Ф. Женские кризисы в семье – психосоциальные аспекты. Томск, 2018. С. 123; Голуб С.Н., Ульянов И.Г. Психотерапия и психопрофилактика преневротических состояний и невротических расстройств у женщин, подвергшихся домашнему насилию в Дальневосточном регионе // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2012. № 2. С. 58–62; Цыганков Б.Д., Тюнева А.И., Былим А.И. Психические расстройства у жертв насилия и их медико-психологическая коррекция. М., 2006. 176 с.

женных и имеющих медицинские или социальные последствия ситуаций либо вызвавших сильный общественный резонанс. Чаще при последствиях семейного насилия преобладает не медицинская, а юридическая тематика (разводы, разделы имущества, спорные вопросы по опеке детей и т.д.) или проблемы компенсации физического либо морального ущерба. Психологические и психиатрические проблемы в большинстве случаев остаются в стороне, частично в связи с «закрытостью» тематики, нежеланием сторон конфликта разглашать ситуацию, частично с лояльным отношением общества к проявлениям домашнего насилия (если они не носят чрезмерно выраженного характера), частично с отсроченным характером психиатрических и психологических последствий насилия и склонностью приписывать данные последствия к воздействию иных факторов. Это в свою очередь создает сложности в своевременной диагностике нервно-психических заболеваний, в происхождении которых значительный или основной вклад имеет бытовое насилие, и снижает эффективность лечебных и профилактических мер. В целом можно сказать, что в настоящее время практически отсутствуют данные о реальной связи психических расстройств и насилия в семье, хотя семья является социальной ячейкой общества и способна как нивелировать, так и усугублять для индивида неблагоприятные социально-психологические процессы, формируя представления о социально-психологическом климате в таких семьях как малопригодном для жизни.

Цель – изучить ситуацию с насилием в семьях пациенток с непсихотическими психическими расстройствами и разработать подходы к ее улучшению.

Материалы и методы.

Методы исследования: клинико-психопатологический, клинико-катамнестический, психологический, статистический.

Проведено комплексное обследование 80 пациенток с непсихотическими психическими расстройствами в возрасте от 25 до 52 лет, проходящими лечение в клинике НИИ психического здо-

ровья Томского НИМЦ РАН. Обследование и лечение больных проходило в рамках разработки медицинских технологий по прикладным научным исследованиям и финансировалось из бюджета.

Нозологическая структура изучаемой психической патологии была представлена тремя подгруппами заболеваний: органическими непсихотическими психическими расстройствами (25 пациенток), расстройствами адаптации (25 пациенток) и соматоформными нарушениями (20 больных).

Из данных пациентов были сформированы подгруппы, получены подтвержденные сведения о социально-психологической обстановке в семьях, включающей в качестве одного или основного психотравмирующего фактора бытовое насилие. Главными были сбор анамнестических сведений, а также катamnестическое наблюдение. Методы исследования были традиционными, но расширенными за счет применения в программах прикладных исследований по медицинским технологиям иммунобиологических и психологических методов.

Наиболее распространены ситуации с насилием в семьях пациентов с соматоформными расстройствами (70%), менее всего – с органическими непсихотическими расстройствами (32%), с расстройствами адаптации (64%). В 32,86 % случаев пациентки в отношении своих детей или других членов семьи также применяли насилие (преимущественно психологическое). Около трети пациенток, подвергающихся семейному насилию, признавали, что иногда провоцируют своих партнеров, осознают это, осуждают, но не хотят или не могут сдержаться (так как испытывают гнев или обиду).

Из 70 пациенток только 27,14% считают насилие неприемлемым способом решения домашних проблем. При этом 30% из них (пациентки, декларирующие неприемлемость насилия в семье) регулярно сами его проявляют по отношению к членам семьи.

Таким образом, во всех обследованных подгруппах непсихотических психических расстройств выявлялась достаточно высокая распространенность насилия в семье. Оно было немного меньше

при органических психических расстройствах, хотя из-за типичной симптоматики органического регистра (эмоциональная лабильность и снижение когнитивных функций) можно было ожидать противоположной ситуации.

Это объясняется сочетанием социально-психологических и биологических факторов, родственники и сами пациентки при расстройствах органического спектра имели более адекватное представление о болезни, чем при нарушениях невротического и соматоформного происхождения, что сопровождалось формированием более толерантного отношения к больным. Кроме того, эти же пациенты последовательнее и точнее придерживались рекомендованной терапии (как психиатрической, так и соматически ориентированной) и меньше провоцировали свое микроокружение на конфликты.

У пациенток с расстройствами адаптации и соматоформными нарушениями распространенность насилия в семьях мало различалась и составляла около 70% (64 и 70%). Во всех нозологических подгруппах преобладало психологическое насилие, в части случаев носило взаимный характер. Применение насилия женщинами, декларирующими его неприемлемость при решении семейных проблем, говорит о личностной основе данной ситуации, желании произвести нужное впечатление, высказывая то, что, по мнению пациенток, от них ожидают, а также соответствует преобладающему в обществе терпимому отношению к насилию в семье.

Говоря о подходах к терапии и профилактике, можно начать с того, что подавляющее большинство пациенток не считали насилие в семье проблемой. Случаи, когда семейный союз распался, редко были обусловлены ситуацией насилия в данной семье, разводы были связаны не с насилием, а с другими причинами (измены одного из супругов, отсутствие взаимопонимания и общих интересов, финансовые трудности, проблемы детей и т.д.). И распад семьи, в которой пациентки подвергались насилию, они считали тяжелой психотравмирующей ситуацией. Большая часть женщин

затем создавали новые семьи, и в повторных браках у наших пациенток чаще всего ситуации с насилием повторялись (14 случаев из 17, т.е. в 82,35%). У 72% повзрослевших детей пациенток также прослеживается тенденция к насилию в создаваемых ими семьях.

Работа с данными пациентками должна носить превентивный характер и включать разработку и проведение образовательных программ, а также медицинских, психологических, педагогических, правовых и социальных мер.

Проблема профилактики насилия в семье и реабилитации пострадавших ставит вопрос о подготовке специалистов, работающих не только с жертвами насилия, но и со всеми участниками проблемной ситуации. Подготовка данных специалистов (юристов, медиков, психологов, педагогов и т.д.) прежде всего требует получения ими знаний и практических навыков в области клинической и социальной психологии, основ психиатрии, социальной работы и юриспруденции.

Д.В. Сенникова

ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы домашнего насилия в контексте некоторых положений государственной политики, отраженных в ряде значимых для государства нормативных правовых и иных актов, прежде всего, в посланиях Президента Федеральному Собранию Российской Федерации, государственных программах, замечаниях Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Ключевые слова: домашнее насилие, равноправие полов, гендерная политика.

GENDER POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE PROBLEM OF HOME VIOLENCE: A SOCIO-LEGAL EXPLICATION

Annotation. The article is devoted to the consideration of the problem of domestic violence in the context of certain provisions of state policy, reflected in a number of regulatory legal and other acts that are significant for the state, primarily, the messages of the President to the Federal Assembly of the Russian Federation, state programs, and comments of the Committee on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women.

Keywords: domestic violence, gender equality, gender policy.

Домашнее насилие в Российской Федерации является, прежде всего, гендерным вопросом. В соответствии с данными Федеральной службы статистики в 2016 г. 71,9% женщин пострадали от насильственных преступлений, совершенных членами семьи, в 2017 г. этот показатель чуть ниже – 71,2%¹.

С нашей позиции, домашнее насилие в Российской Федерации обусловлено двумя факторами, связанными с гендерной политикой государства:

1. Отрицание насилия в семье как системного явления, причиняющего вред как частным интересам жертвы, так и нормальному укладу общественных отношений супругов, родителей и детей, государства и граждан. В этой связи названное явление нуждается в специализированном правовом регулировании и применении особых инструментов, позволяющих предотвратить названное явление или минимизировать его последствия.

В 2015 г. Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин², осуществив анализ данных относительно

¹ Число лиц, потерпевших от преступных посягательств // Официальный сайт ФСТС. М., 2018. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-05.doc

² Заключительные замечания Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин : Российская Федерация // База данных договорных органов. Объединенные нации. Права человека. Управление Верховного Комиссара. База данных договорных органов. Женева, 2015. URL: <http://docstore.ohchr.org/>

характеризуемого явления, в числе прочих указал на такие проблемы:

– отсутствие статистического учета случаев насилия в отношении женщин «с дифференциацией по возрасту, социальному положению, национальной принадлежности, отношениям между жертвой и насильником»¹;

– отсутствие закона о противодействии домашнему насилию;

– восприятие в обществе насилия как частного дела, в связи с чем не все случаи насилия доводятся до сведения правоохранительных органов.

До настоящего времени указанные проблемы остаются актуальными.

В комитет также поступали сообщения от частных лиц – женщин, которые страдали от отсутствия необходимого правового регулирования и не могли получить помощь со стороны правоохранительных органов в случаях преследований со стороны бывших партнеров, психологического и экономического насилия, осуществляемого родственниками или супругами.

Отрицание неправомерного характера подобных действий со стороны государства приводит к их нормализации и снижает мотивацию жертв обращаться за помощью, даже когда поведение партнера приобретает откровенно преступный характер.

2. Вторая проблема связана с позиционированием роли женщины в обществе и семье, прежде всего, как матери, которая может быть успешной только в партнерских отношениях.

В некоторых посланиях Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации до 2014 г. семью с несколькими детьми предлагалось рассматривать как нормальную для России, на что указывает и Концепция демографической политики в Россий-

SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsnINnqKYBbHCTOaqVs8CBP2%2fEJgS2uWhk7nuL22CY5Q6EygEUW%2bboviXGrJ6B4KEJtSx4d5PifNptTh34zFc91QI%2fjvgEGl4FXqTvH4W%2bwXN (дата обращения: 05.09.2019).

¹ Там же.

ской Федерации до 2025 г. Следует отметить, что этот документ среди прочего нацелен и на пропаганду позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, где есть двое и более детей.

С одной стороны, такая стратегия семейной жизни близка к идеальной, с другой стороны, публичное осуждение расторжения брака, в котором есть дети, может препятствовать отказу от причиняющих физический и моральный вред супружеских отношений.

В Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 2012 года указано, что в связи с реализацией программы по предоставлению материнского капитала «нужно создать благоприятные условия в первую очередь для женщин, чтобы они не опасались, что рождение второго и последующего детей закроет им путь к карьере, хорошей работе, заставит ограничиться исключительно домашним хозяйством. Решение проблемы очередей в детские сады, программа профессиональной переподготовки для женщин с детьми, поддержка гибких форм занятости будет прямо влиять на выбор семьи в пользу второго и третьего ребенка.

Некоторые меры в этом отношении принимаются. Так, в 2019 г. начал свое действие Федеральный проект «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет». Однако он реализуется только на территории двух федеральных округов: Северо-Кавказском и Дальневосточном.

Между тем подобная постановка вопроса свидетельствует и о том, что именно женщина позиционируется как главный и, возможно, даже единственный член семьи, на которого возложена функция по воспитанию детей и от которого ожидают прекращения работы ради такой цели при отсутствии места для ребенка в детском дошкольном учреждении.

Социальная изоляция женщин и экономическая зависимость, обусловленные невозможностью работать как в силу объективных причин (наличие детей), так и в силу социального ожидания могут

являться факторами, создающими благодатную почву для домашнего насилия.

При этом такая социальная гарантия, как материнский (семейный) капитал не создает дополнительную материальную поддержку для матери, пережившей и переживающей серьезную нагрузку для здоровья из-за родов и последующего ухода за младенцем и зачастую временно прекратившей работу. Эта льгота в любом случае служит интересам семьи в целом, на какие бы из предложенных целей она не расходовалась, за исключением направления указанных средств на накопительную часть трудовой пенсии женщины.

В этой связи крайне правильной мерой представляется принятие Федерального закона «О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей», который наделяет матерей правом на получение ежемесячных выплат в связи с рождением первого и второго ребенка в течение первого года, когда материальная поддержка может оказаться особенно востребованной.

С нашей позиции, государство должно стремиться минимизировать условия, при которых женщина попадает в зависимое и уязвимое положение, не только за счет введения подобных льгот и создания условий для трудовой деятельности, но и за счет трансляции идей значимости женщин для общества, вне зависимости от материнского статуса и возможности самостоятельного выбора ими любой полезной для них самих и общества деятельности.

Безусловно, главным приоритетом в решении проблемы домашнего насилия остается специализированное правовое регулирование, построенное как на опыте предотвращения этого явления правоохранительными органами и кризисными центрами в Российской Федерации, так и на основе лучших практик зарубежных государств, где эта проблема уже определенным образом проработана.

Е.С. Турутина

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПРОФИЛАКТИКИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ЖЕНЩИН НА 2017–2022 ГОДЫ

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о недостаточном внимании государства к решению проблемы насилия в отношении женщин. На обсуждение выносятся документ Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы, направленной на изменение положения женщин в современном обществе, в котором также предлагаются эффективные механизмы и комплексные меры противодействия домашнему насилию.

Ключевые слова: домашнее насилие, семейно-бытовое насилие, дискриминация женщин, социальное неблагополучие женщин, профилактика насилия, здоровье женщин.

IMPLEMENTATION OF PREVENTIVE MEASURES OF HOME VIOLENCE IN THE NATIONAL STRATEGY OF ACTION IN THE INTERESTS OF WOMEN FOR 2017-2022

Annotation. The article considers the issue of insufficient attention of the state to solving the problem of violence against women. A document of the National Strategy of the Russian Federation for Women for 2017-2022 aimed at changing the status of women in modern society, which also proposes effective mechanisms and comprehensive measures to combat domestic violence, is submitted for discussion.

Keywords: domestic violence, discrimination against women, social disadvantage of women, prevention of violence, women's health.

В одном из выпусков программы «Пусть говорят» (от 16 апреля 2019 г.) был сюжет, посвященный истории молодой женщины, избитой мужем и отцом двух совместных детей, сделавшим ее инвалидом. Собственно говоря, в центре программы была не сама пострадавшая, а ее супруг, который привлек внимание сбором денег на свою банковскую карточку для реабилитации жены, пострада-

давшей от его же рук. История домашнего насилия была представлена как классика жанра: ревнивый муж, особенно агрессивный в состоянии алкогольного опьянения; жена-домохозяйка с малышами, зависимая от него в средствах и жилье; ее родители, знающие о ситуации в семье дочери, – пассивны и запуганы; мама обидчика – сама терпевшая побои от мужа и отца настоящего «героя», безусловно, на стороне родного сына. При этом гостями и экспертами, собравшимися в студии, нередко и самим ведущим программы Дмитрием Борисовым предпринимались попытки обвинения потерпевшей, что, собственно, отражает распространенную в обществе и профессиональных кругах «провокационную» модель отношения к пострадавшим от насилия: как к жертвам, привлекающим к себе агрессию и противоправные деяния, как к латентным зачинщикам и истинным виновникам происходящих в их жизни событий.

Участницей ток-шоу была Оксана Пушкина – депутат Государственной Думы РФ, которая в своей избирательной кампании и в начале политической карьеры много обещала по продвижению законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия. Мне самой выпала честь и возможность принять участие в доработке последнего варианта законопроекта (на этапе профессиональной оценки в рамках работы на конференциях и семинарах в организациях «АННА», «ИНГО Кризисный центр для женщин»), и потому мы с коллегами возлагали на этот документ большие надежды.

Оксана Пушкина в ГД РФ уже с 2016 г., разумеется, ею многое делается в направлении противодействия домашнему насилию, но фраза, обращенная к героине программы, говорит сама за себя: *«А вы куда обращались с этой проблемой? Мы живем в социальном государстве. У нас много механизмов помощи таким женщинам, как вы. Государство сделало все необходимое, чтобы помогать таким, как вы»*. Дело в том, что специалисты, занимающиеся проблемой домашнего насилия, оценивают это высказывание с обратной стороны. И, на мой взгляд, государство, не имеющее

специального закона, который мог бы эффективно решать проблему насилия в семье, не может в полной мере претендовать на то, чтобы называться социальным и правовым.

За последние годы мы имеем от государства в решении этого вопроса другой закон – о декриминализации побоев, который большинство (неэкспертов в этой области) оценивает как достижение в области предупреждения случаев домашнего насилия, но не защиты пострадавших лиц; и если ранее побои считались преступлением, то теперь они являются правонарушениями.

По сути, сегодня в Российском государстве нет эффективных правовых инструментов помощи пострадавшим и привлечения к ответственности виновных, нет программ, направленных на создание условий для оказания эффективной социально-психологической и другой помощи, развития профилактических механизмов, нет единых подходов и стандартов к оказанию помощи, не выстроена система межведомственного взаимодействия, нет даже достоверной и исчерпывающей статистики по домашнему насилию.

Все, что мы имеем сегодня из действенного и эффективного в решении данной проблемы, идет снизу – от тех общественных организаций, нередко и профильных государственных, в которых специалисты работают на полном энтузиазме, самоотдаче и неравнодушии. Однако их ресурсы тоже исчерпаемы, и без серьезной правовой поддержки явно не обойтись. Социальная политика государства в условиях отсутствия специального законодательства также остается нечувствительной к этой проблеме.

Все же на сегодняшний день имеется существенный документ, который актуализирует не только вопросы, связанные с положением женщин в современном российском обществе, но в том числе и проблематику домашнего насилия. Речь идет о Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410. Такой символический подарок Дмитрий Медведев сделал женской общественности в день 8 марта 2017 г.

В настоящее время также распоряжением Правительства РФ от 14.03.2018 г. № 420–р действует утвержденный План мероприятий по реализации в 2018 г. I этапа Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы.

Можно по-разному относиться к этому документу, но он явно хорошо продуман и эвристичен.

Несмотря на декларативность подобных документов, есть возможность использовать положения Стратегии в решении обозначенных в ней проблем, связанных с положением женщин в современной России. Проблеме социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин уделяется здесь отдельное внимание.

Реализация запланированного комплекса мероприятий в рамках Стратегии, безусловно, должна опираться на ресурсы, в том числе и финансовые. И здесь без помощи Запада все же не обошлось... Российская Федерация заключила соглашение с Советом Европы в рамках совместного проекта «Сотрудничество в области реализации Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы». Финансовая поддержка осуществляется Европейским Союзом и Советом Европы. Главным партнером с российской стороны является Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. В реализации проекта принимают участие Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации и Министерство иностранных дел Российской Федерации. Проект будет направлен на развитие знаний и навыков в двух областях Национальной стратегии действий Российской Федерации в интересах женщин на 2017–2022 годы: 1) предотвращение социального неблагополучия женщин и насилия в отношении женщин и 2) участие женщин в общественной жизни.

Реализация этого международного проекта активно началась в 2019 г. В Москве и ряде регионов страны состоялись мероприятия, направленные на исполнение Стратегии в рамках совместного проекта. Так, 7 февраля в Нижнем Новгороде в рамках Программы

HELP Совета Европы была проведена конференция на тему «Проблемы обеспечения прав личности при разрешении уголовных дел: практика и механизмы Совета Европы по борьбе с торговлей людьми и домашним насилием»; 9–10 апреля в Астрахани прошел семинар «Межведомственное сотрудничество – модели предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин в регионах».

Во многих регионах России начата работа по реализации Стратегии: Владимирская, Ульяновская, Кемеровская области, Республике Коми, Республике Саха (Якутия).

В марте 2019 г. мы инициировали встречу с женскими организациями города по обсуждению вопроса о реализации Национальной стратегии в Томской области, по итогам встречи подготовлено письмо на имя губернатора о необходимости создания Координационного совета по реализации этой Стратегии в Томской области, направленное в Общественную палату Томской области.

Итак, подводя итоги, отмечу, что домашнее насилие – это:

- признак патриархальности общества;
- показатель существующей социальной несправедливости в российском обществе;
- признак правовой безответственности государства;
- показатель личной индивидуальной безответственности женщин – за себя и своих детей, мужчин – за своих жен и детей, родителей – за своих детей;
- показатель правовой и психологической незрелости и неграмотности россиян, как мужчин, так и женщин;
- показатель психологической травмированности поколений россиян.

Таким образом, проблему домашнего насилия можно решить только комплексно, что, собственно говоря, и находит свое отражение в Стратегии. Вдохновительница этого документа Валентина Матвиенко заявила, что реализация Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы даст мощный стимул развитию страны. Хочется в это верить!

УЧАСТИЕ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА В ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассматриваются место и роль педагога-психолога в уголовном процессе по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. На основе анализа практики и уголовно-процессуального законодательства сформулированы выводы о необходимости процессуального закрепления фигуры педагога-психолога в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетний; уголовный процесс; педагог-психолог.

PARTICIPATION OF A TEACHER-PSYCHOLOGIST IN CRIMINAL PROCEEDINGS WITH THE PARTICIPATION OF MINORS

Annotation. The article discusses the place and role of the figure of a teacher-psychologist in the criminal process in criminal cases against minors. Based on the analysis of practice and criminal procedural legislation, conclusions are drawn about the need for procedural fixing of the figure of a teacher - psychologist in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Key words: minor; criminal process; teacher-psychologist.

Часто преступное поведение несовершеннолетних формирует домашнее насилие. Вопрос достаточности защиты несовершеннолетних в производстве по уголовным делам с помощью педагога и / или психолога – актуальная тема в настоящее время.

Институт участия педагога и / или психолога (далее педагога-психолога) в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних был введен еще в 1864 г. Уставом уголовного судопроизводства и сохранён в современном уголовном процессе по настоящее время. Однако до сих пор существует ряд сложностей, связанных с его применением.

Существует множество неразрешенных проблем как практического характера, так и доктринальных, связанных с участием педа-

гога-психолога в уголовном судопроизводстве. Представляется, что содержащихся в ст. 191, 280, 425 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) функций педагога-психолога недостаточно.

В первую очередь, данный участник уголовного процесса не выделен в главе 8 УПК РФ, следовательно, нормативно не регламентированы круг его прав, обязанностей и пределы ответственности, а также цели участия в уголовном судопроизводстве. Единственное право педагога-психолога – задавать с разрешения следователя вопросы при допросе несовершеннолетнего. Не закреплена возможность остановки допроса педагогом-психологом по профессиональным соображениям, поскольку для несовершеннолетнего данное уголовно-процессуальное действие сопряжено с высокой психоэмоциональной напряженностью. Без определения в законодательстве цели участия педагога-психолога в допросе невозможно очертить его полномочия. Законодатель не обозначил и задачи участия педагога-психолога в допросе несовершеннолетних. Несомненно, к числу задач педагога-психолога, выделенных доктриной, можно отнести:

- использование специальных знаний при подготовке к следственному действию и при его проведении;
- разъяснение и толкование вопросов следователя на доступном к пониманию несовершеннолетним уровне;
- снижение психоэмоционального напряжения подростка;
- способствование установлению доверительных отношений между несовершеннолетним и следователем для получения правдивой информации.

Во-вторых, в научной литературе ведется дискуссия относительно необходимого уровня образования и опыта педагога-психолога для участия в уголовном судопроизводстве. Как следствие непроработанности нормативно-правового закрепления этого участника процессуального действия выступает широта толкования термина «педагог-психолог». Крайне важна для решения первостепенных задач данной фигуры точность определения круга

лиц, участие которых в роли педагога-психолога в конкретном деле соответствует задачам представленной процессуальной роли. Помимо соответствующего образования педагог-психолог обязательно должен иметь опыт работы в данной сфере и именно с той возрастной категорией, что и допрашиваемый¹.

При рассмотрении вопроса участия педагога-психолога в уголовном процессе необходимо выделить разнородность мнений относительно перечня следственных действий с необходимым присутствием указанной фигуры. Ряд авторов выделяет необходимость участия педагога-психолога исключительно при допросах. Также в доктрине есть мнение, что помимо допросов педагог-психолог должен быть задействован при проведении очной ставки. И самое широкое применение института педагога-психолога поддерживают авторы, говорящие о необходимости участия педагога-психолога во всех следственных действиях, где несовершеннолетний дает показания².

УПК РФ выделяет обязательное участие педагога-психолога в допросах несовершеннолетних свидетелей / потерпевших, не достигших возраста 14 лет, и подозреваемого / обвиняемого в возрасте до 16 лет, в остальных случаях участие педагога-психолога предполагается по усмотрению следователя. Встает вопрос о компетентности следователя в вопросе решения необходимости участия педагога-психолога, так как представляется, что для определения, в том числе психоэмоциональной нужды несовершеннолетнего в участии педагога-психолога (например, для разъяснения вопросов следователя на допросе) нужны специальные познания в области психологии и педагогики. Существуют сомнения в допу-

¹ Елагина Е.В., Григорян Г.С. Криминалистические и процессуальные аспекты привлечения педагога и психолога к производству следственных действий с участием несовершеннолетних. URL: <http://www.procuror.spb.ru/k718.html> (дата обращения: 03.05.2019).

² Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М.: Изд-во РУДН, 2000. 296 с. URL: <https://www.twirpx.com/file/275601/> (дата обращения 03.05.2019).

стимости допроса как доказательства или в возможности оперативного расследования преступления в случае, если допрашиваемый не понимал сути и значения задаваемых вопросов.

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 указано, что показания подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога (в случаях, где участие педагога-психолога обязательно), в силу ч. 2 ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами. Несмотря на это, на практике следственные органы нередко игнорируют данное положение. Так, в Советском городском суде города Томска в 2016–2018 гг. было рассмотрено 82 дела в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Среди них порядка 33% случаев, где участие педагога-психолога было обязательным (обвиняемые не достигли 16 лет), однако в 10% данных дел педагог-психолог к участию в следственном действии не приглашался. Стоит отметить, что в ходе предварительного расследования при допросе несовершеннолетних свидетелей среди изученных материалов уголовных дел 6% допросов проводилось без участия педагога-психолога.

Для разрешения указанной выше проблематики трактовки участия педагога-психолога в следственных действиях и в судебном процессе представляется необходимым ввести ст. 58.1 «Педагог-психолог» в главу 8 УПК РФ, а также в ст. 168 «Участие педагога-психолога» и 270 «Разъяснение педагогу-психологу его прав, содержащих цели, права и ответственность педагога-психолога при участии в следственных действиях и судебном процессе с участием несовершеннолетних».

Резюмируя, следует отметить, что педагог-психолог – один из важнейших участников уголовного процесса с участием несовершеннолетних. Однако недостаточная проработанность положений, касающихся его процессуального статуса, приводит к разнородному применению уголовно-процессуальных норм на территории Российской Федерации. Недостаток внимания к закреплению прав

и обязанностей педагога-психолога в доктрине и нормативных актах в конечном итоге ведет к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Представляется верным привлекать педагога-психолога ко всем следственным действиям с участием несовершеннолетнего, где это необходимо, согласно возрастным критериям, установленным ст. 191, 280, 425 УПК РФ, так как педагог-психолог оценивает психоэмоциональное состояние несовершеннолетнего и следит за его психологическим здоровьем. Закрепление фигуры педагога-психолога в УПК РФ – необходимый гарант соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего при проведении следственных действий и при участии в судебном процессе независимо от роли несовершеннолетнего как свидетеля, потерпевшего или подозреваемого / обвиняемого.

В.Л. Юань

АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ РАЗЛИЧНЫХ ОРГАНОВ, СЛУЖБ, УЧРЕЖДЕНИЙ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРИ ОБРАЩЕНИИ ЖЕРТВЫ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация. Ключевой фактор, определяющий эффективность оказания помощи жертвам домашнего насилия, – это фактор времени. К сожалению, на сегодняшний день практика оказания помощи жертвам домашнего насилия такова, что много времени безвозвратно утрачивается, что выводит на первый план необходимость в четкой алгоритмизации действий сотрудников различных органов, служб, учреждений и общественных организаций при обращении жертвы домашнего насилия. Настоящая статья предлагает один из вариантов такого алгоритма.

Ключевые слова: домашнее насилие, форма насилия, личность жертвы, виды помощи, алгоритм, стадии консультирования, биография жертвы насилия.

ALGORITHMIZATION OF ACTIONS BY EMPLOYEES OF DIFFERENT BODIES, SERVICES, INSTITUTIONS AND PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE APPEAL OF A VICTIM OF VICINITY

Annotation. A key factor determining the effectiveness of care for victims of domestic violence is the time factor. Unfortunately, today the practice of providing assistance to victims of domestic violence is such that a lot of time is irretrievably lost, which brings to the fore the need for a clear algorithm for the actions of employees of various bodies, services, institutions and public organizations when addressing a victim of domestic violence. This article offers one of the options for such an algorithm.

Keywords: domestic violence, form of violence, personality of the victim, types of assistance, algorithm, stages of counseling, biography of the victim of violence.

Среди множества острых социальных проблем не на последнем месте стоит проблема домашнего насилия в семье, негативные последствия которой для государства и общества не вызывают сомнений¹. Эффективность деятельности существующих на сегодняшний день различных социальных служб, общественных организаций, государственных и муниципальных учреждений и органов и т.д., а также реализация различных программ во многом определяются профессионализмом занятых в них сотрудников, которые, нарабатывая ценный опыт, в конечном итоге, при прекращении своей трудовой деятельности, забирают его с собой. Подобная ситуация приводит к тому, что пришедшие им на смену сотрудники вынуждены адаптироваться к работе, зачастую имея достаточно нечеткие представления о действиях в тех или иных ситуациях, в результате чего общая результативность деятельно-

¹ См., например: Попова И.В. Опыт исследования проблемы семейного насилия // Социальные исследования. Этнография. 2012. № 4. С. 128; Сошникова И.В., Шерпаев В.И. Насилие – социальная опасность семьи // Известия УрГЭУ. 2012. № 5 (43). С. 138; Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга и др. ; пер. с англ. М. : Весь Мир, 2003. С. 8, 73, 106, 138, 168, 231.

сти всего органа, учреждения или реализации программы значительно падает. Предпринимая попытку внести вклад в решение обозначенной проблемы, целесообразно рассмотреть возможность алгоритмизации действий сотрудников различных органов, служб, учреждений и общественных организаций при обращении жертвы домашнего насилия, в основе которой будут положены современные достижения наук социально-гуманитарного цикла¹. Так, процесс оказания помощи жертве домашнего насилия разумно разделить на три стадии в зависимости от положения жертвы в условиях домашнего насилия: до первичного обращения, после первого обращения и в рамках повторного обращения. Каждая стадия отличается от остальных текущей ситуацией в семье жертвы, целью, стоящей перед сотрудником, и проблемой, препятствующей достижению данной цели.

I. До первичного обращения. Данная стадия характеризуется одним ключевым признаком – жертва еще ни разу не обращалась за помощью. Цель – предоставить жертве домашнего насилия информацию о возможности оказания ей помощи. Проблема: жертва еще не решилась обращаться за помощью, ожидая разрешения си-

¹ Насилие и социальные изменения. Часть VI / под ред. М. Пискаковой, Паркер, А. Синельникова, Л. Понариной. М., 2011. С. 203; Журавлева Т.М., Сафонова Т.Я., Цымбал Е.И. Помощь детям – жертвам насилия. М. : Генезис, 2006. С. 42; Гроза Е.Н. Формирование ответственности работников учреждений социального обслуживания : дис ... канд. пед. наук. Красноярск, 2014. С. 68–71; Ведерников Н.Т. Избранные труды. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. Т. 1. С. 232–236; Алексеева Т.А., Ахмедшин Р.Л., Фоминых И.С., Юань В.Л. Формализация результатов отражения личности преступника в следах преступления: криминалистический аспект // Вестник Томского государственного университета 2015. № 400. С. 175–178; Мазур Е.С. Дерматоглифика в исследованиях личности: криминалистический и судебно-медицинский аспекты / под ред. В.Н. Звягина. Томск : Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 84–94; Астахова А.А. Проблемы социальной работы с семьей в современном обществе // Профессиональная деятельность специалистов социальной сферы : сб. науч. тр. студентов и аспирантов / под ред. Н.Ф. Уфимцевой, М.Г. Блиновой. Екатеринбург, 2014. С. 106–107; Специфика профессиональной деятельности социальных работников / под общ. ред. проф. З.Х. Саралиевой. Н. Новгород : Изд-во НИСОЦ, 2015. С. 212–213.

туации с насилием в семье без вмешательства со стороны и(или) может по разным причинам не доверять сотруднику и поступающей от него информации. Решение: найти способ связаться с жертвой, избегая осведомленности насильника. Это могут быть как массовые, так и адресные рассылки через электронную почту, СМС-сообщения, либо вручение брошюр с соответствующей информацией. Выбор между массовым и адресными способами распространения информации зависит от режима: плановым является массовое распространение информации (к примеру, в рамках реклам, акций, тренингов и т.д.), внеплановым – адресное, активируемое при обращении родственников, друзей, соседей и иных лиц, знакомых с жертвой и ее положением.

II. По факту обращения. Особенность данной стадии заключается в том, что жертва впервые обратилась к сотруднику за помощью, и именно на этой стадии происходит первый контакт сотрудника с жертвой домашнего насилия. Цель – прекратить домашнее насилие в отношении жертвы. Проблема: жертва опасается мести со стороны насильника. Решение: следует исходить из модели консультативной помощи жертве со стороны сотрудника – два фактора определяют стратегию воздействия на текущее положение жертвы с целью ее преобразования и выведения жертвы из постоянных ситуаций насилия по отношению к ней, образуя трехкоординатную систему координат, в которой по первой оси измеряется личность жертвы (варианты: несовершеннолетний, совершеннолетняя женщина, совершеннолетний мужчина), по второй – форма насилия (варианты: физическое и(или) сексуальное, психологическое, экономическое насилие), по третьей – виды помощи, которые целесообразно в данном случае оказать (варианты: медицинская, психологическая, юридическая помощь).

1. Определение личности жертвы. Зафиксировать основные биографические сведения об обратившейся жертве: пол, возраст, место жительства, род занятий, состав семьи (кто живет с жертвой в одном доме), наличие ближайших родственников, которые могут

предоставить жертве убежище, состояние здоровья, источники доходов, наличие вредных привычек. Зафиксированные данные о жертве определяют приоритет задействования возможностей сотрудника госоргана, учреждения или организации, к которому обратилась жертва в условиях высоких рабочих нагрузок: наивысший приоритет должны получить обратившиеся несовершеннолетние жертвы¹, далее – совершеннолетние женщины, затем – совершеннолетние мужчины.

2. Определение личности насильника. Зафиксировать значимые биографические сведения о насильнике: пол, возраст, связь с жертвой (форма родства), место жительства, род занятий, источники доходов, известные факты привлечения его к юридической ответственности, состояние здоровья, наличие вредных привычек.

3. Определение формы насилия. Следует выяснить, какая или какие формы насилия применялись: физическое и(или) сексуальное, психологическое, экономическое. Необходимо получить следующую информацию: дата первого эпизода, дата последнего эпизода, поиск закономерностей всех произошедших эпизодов (как правило, они носят циклический характер), запуск эпизодов насилия (триггер / возбудитель), течение (сценарий) и последующее поведение насильника, наличие у жертвы зафиксированных фактов насилия, доказательственная база (обращения в медицинские учреждения, факты вызова специальных служб, свидетельские показания и др.)².

¹ Подобное выделение разновидностей личности обратившихся жертв неслучайно: в силу финансово-экономической зависимости несовершеннолетних от взрослых и характерной для них более высокой эмоциональной уязвимости эту группу жертв рационально выделить отдельно вне зависимости от гендерной принадлежности.

² Все полученные сведения по пунктам 1–3 стадии 2 следует в формализованном виде заносить в базы данных для возможности доступа к ним в рамках оперативного взаимодействия между всеми государственными и муниципальными органами, учреждениями, общественными организациями, связанными с оказанием помощи жертвам домашнего насилия, а также для сбора и анализа стати-

4. Определение возможностей сотрудника. Сотрудник ограничен возможностями своего учреждения. Многое зависит от того, какую форму помощи может оказать конкретно он (без привлечения и(или) переадресации), какую – другие сотрудники его учреждения (внутреннее привлечение и(или) переадресация), а какую – сотрудники других учреждений (внешнее привлечение и(или) переадресация). Так, при физическом и(или) сексуальном насилии возможно оказание медицинской, психологической и юридической помощи, при психологическом насилии – психологической помощи, а при экономическом насилии – юридической помощи.

III. Последующее обращение. На данной стадии происходит повторное обращение жертвы после возобновления ситуации насилия в семье, когда ранее принятые меры по отношению к жертве и(или) насильнику не оказались действенными. Цель – обеспечить безопасность жертвы от насильника. Проблема: жертва находится под сильным давлением со стороны насильника. Решение:

1. Установление личности жертвы. Поиск данных о жертве и насильнике в базе данных, зафиксированных по итогам первичного обращения.

2. Динамика насилия. Надлежит получить информацию о насилии в отношении жертвы с момента первого обращения: качественные и(или) количественные изменения. Возможны смена формы насилия или же задействование дополнительной, новой формы насилия, а также увеличение числа эпизодов насилия (рост интенсивности).

3. Составление плана по обеспечению мер безопасности жертвы путем препятствия получения к ней доступа со стороны насильника.

4. Оказание помощи жертве и рассмотрение возможности привлечения насильника к юридической ответственности. Неоднозначно обстоят дела с вопросом привлечения к юридической от-

стических данных и разработки на их основе положений, проектов и программ, направленных на борьбу с домашним насилием.

ветственности насильника в ситуации применения психологической формы насилия ввиду ее специфики, детерминирующей трудности сбора соответствующих доказательств. В этой связи при диагностике исключительно этой формы насилия следует сконцентрироваться на оказании всеобъемлющей психологической помощи и реабилитации жертвы домашнего насилия.

5. Мониторинг ситуации посредством периодического запроса о состоянии жертвы (личный прием, звонок или письмо) с целью контроля за результативностью оказанного комплекса помощи жертве домашнего насилия.

Данная схема оказания помощи жертвам домашнего насилия призвана повысить результативность деятельности сотрудников различных служб, учреждений и организаций при поступлении к ним обращений со стороны жертв насилия в семье.

Э.С. Юсубов

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ НАСИЛИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ «ДОНКИХОТСТВОМ»

Аннотация. В статье домашнее насилие рассматривается как результат влияния современной социокультурной среды. Публичное пространство (информация в СМИ, публикации в сети «Интернет») насыщено информацией, если не содержащей пропаганду насилия, то, по крайней мере, формирующей терпимость к данному явлению. В результате насилие проникает в различные сферы жизни личности, и не в последнюю очередь – в сферу семейных отношений. Автор считает необходимым для предотвращения данной проблемы пересмотреть содержание современной медиасферы в контексте неприятия насилия.

Ключевые слова: домашнее насилие, средства массовой информации, предотвращение насилия.

PREVENTION OF VIOLENCE IS NOT A «QUIXOTIC»

Annotation. In this article, domestic violence is considered as the result of the influence of the modern sociocultural environment. The public space (information in the media, publications on the Internet) is full of information, if not

containing propaganda of violence, then at least forming tolerance for this phenomenon. As a result, violence penetrates into various spheres of a person's life, and not least, into the sphere of family relations. The author considers it necessary to revise the content of the modern media sphere in the context of aversion to violence to prevent this problem.

Keywords: domestic violence, media, violence prevention.

Если обратиться к классической и философской литературе, она трактует насилие как часть социального поведения, свойственного человеческому роду.

Насилие – это условие общественной, политической жизни, которое пронизывает многие области, в том числе и средства массовой информации.

Так, К. Маркс указывал, что насилие является «повивальной бабкой каждого старого общества, беременного новым»¹, эта классическая мысль относится к социальным революциям.

Современные медиасфера и информационные источники построены на принципе постоянного культивирования насилия как способа развлечения и, в условиях капитализма, как системы извлечения прибыли и сверхприбыли.

Так, представитель современной культуры, лидер группы Pink Floyd Роджер Уотерс, называл подобное явление развлечением со смертью.

Таким образом, противостояние насилию как в семье, между мужчиной и женщиной, родителями и детьми, так и за ее пределами, силами общественных организаций, как это часто происходит в существующих условиях, является тем, что называют «донкихотством».

В этой связи необходимы радикальные изменения публичного пространства, в том числе с точки зрения воспитания в духе нетерпимости к любому проявлению насилия. Для достижения этой цели должны работать публичные и нравственные авторитеты, известные интеллектуалы, политики и средства массовой информа-

¹ Маркс К. Капитал М. : Эксмо, 2017. Т. 1. 1200 с.

ции, также необходима основательная дискуссия о роли интернета в этой сфере.

Аргументы о несовершенстве закона, процедур привлечения к ответственности, декриминализации насилия являются лишь следствием того, что допустимость насилия стала частью общественного сознания.

То, что государство в лице различных публичных институтов самоустранилось и культивирует насилие, противоречит ряду статей Конституции Российской Федерации, в частности ч. 2 ст. 19, ст. 38, ч. 2 ст. 21.

В этой связи общественные инициативы и запретительные механизмы со стороны государства нельзя считать достаточными, так как они не окажут необходимого влияния на глобальное решение проблемы насилия в обществе.

ОБ АВТОРАХ

- Ализаде Миркамилль Габиль оглы** – аспирант кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Беззлых Анна Дмитриевна** – заместитель председателя Избирательной комиссии Томской области.
- Боженкова Ксения Алексеевна** – аспирант Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Ведяшкин Сергей Викторович** – доцент, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Георгиева Койчева Альбена (Койчева А.Г.)** – адвокат, соучредитель Института обучения защите прав женщин, член правления Болгарского фонда гендерных исследований.
- Глоговска-Бальцерзак Анна** – канд. юрид. наук, доцент Университета г. Лодзь (Польша), юрист Центра женских прав.
- Грязнова Екатерина Андреевна** – аспирант Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.
- Дмитриева Татьяна Матвеевна** – специалист по социальной работе МАУ ЦПСА «Семья», вице-президент ТРОО «Женский голос».
- Комовкина Любовь Сергеевна** – канд. юрид. наук, доцент кафедры административного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя.
- Коченова Марина Владимировна** – педагог-психолог Кузбасского регионального центра психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности».
- Купеева Лиана Черменовна** – аспирантка кафедры административного права и процесса Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Кузнецов Михаил Юрьевич** – адвокат Коллегии адвокатов г. Новокузнецка Кемеровской области № 42/48.

- Липовских Наталья Владимировна** – аспирант Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Михайлова Олеся Сергеевна** – педагог-психолог МАОУ СОШ № 42 г. Томска.
- Носкова Елена Викторовна** – канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Томск).
- Петракевич Татьяна Викторовна** – помощник Уполномоченного по правам ребенка в Томской области.
- Прозументов Лев Михайлович** – профессор, д-р юрид. наук, профессор Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Рыжкова Алина Николаевна** – канд. юрид. наук, старший юрист ООО «ЛК “Талдинская”».
- Рудницкий Владислав Александрович** – д-р мед. наук, ведущий научный сотрудник отделения пограничных состояний НИИ психического здоровья Томского НИМЦ РАН, профессор кафедры психологии развития личности Томского государственного педагогического университета, психотерапевт медицинского центра «Профессор» (г. Томск).
- Сенникова Дарья Владимировна** – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, административного права Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Таран Константин Васильевич** – магистрант Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Турутина Елена Сергеевна** – доцент, канд. филос. наук президент ТРОО «Женский голос».
- Фомина Ольга Вадимовна** – магистрант Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета.
- Шайхутдинова Танзиля Фаридовна** – канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры административного права Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя.

Юань Владимир Лишиньевич – старший преподаватель кафедры геоинформатики и кадастра Института кадастра, экономики и инженерных систем в строительстве Томского государственного архитектурно-строительного университета.

Юсубов Эльман Сулейманович – доцент, канд. юрид. наук, заслуженный юрист России, председатель Избирательной комиссии Томской области, доцент Национального исследовательского Томского государственного университета, профессор Западно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Томск).

Научное издание

**ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ:
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ**

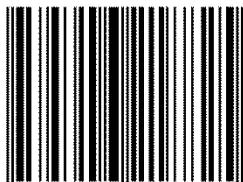
Сборник статей

Редактор Н.А. Афанасьева
Компьютерная верстка А.И. Лелююр
Дизайн обложки Л.Д. Кривцовой

Подписано к печати 28.12.2019 г. Формат 60×84^{1/16}.
Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.
Печ. л. 7,5. Усл. печ. л. 6,9.
Тираж 500 экз. Заказ № 4173.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978-5-94621-882-5

9 785946 218825